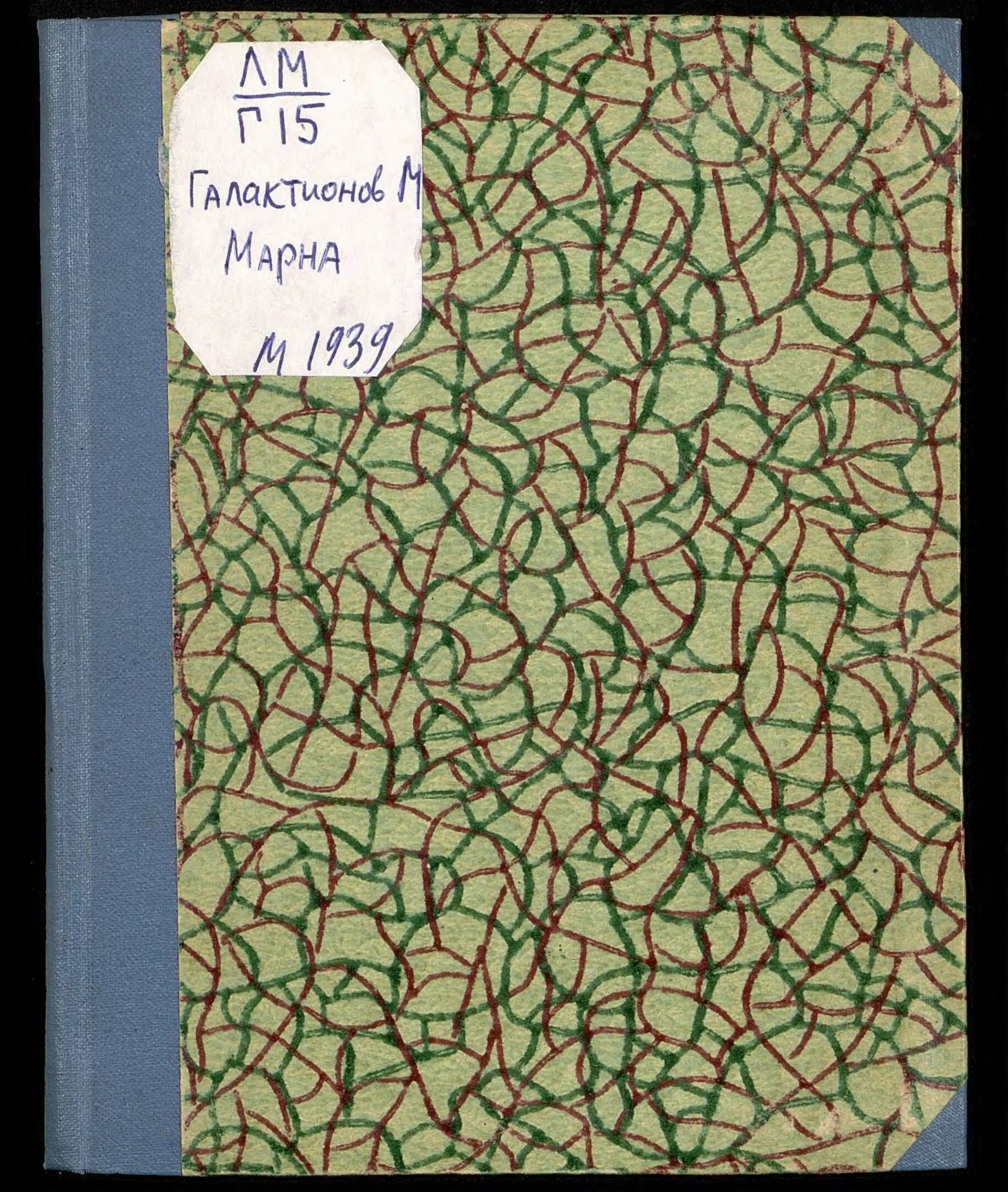
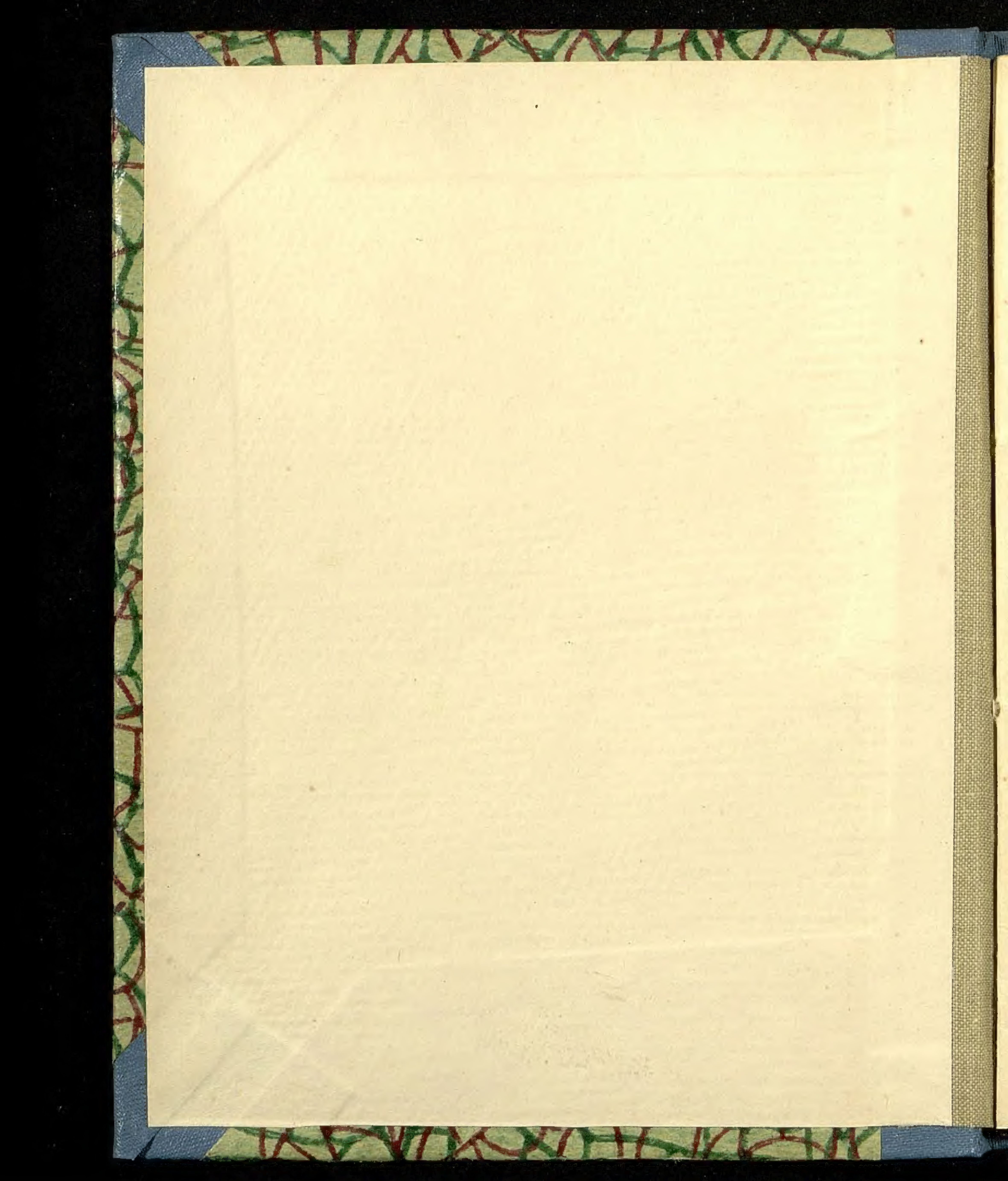
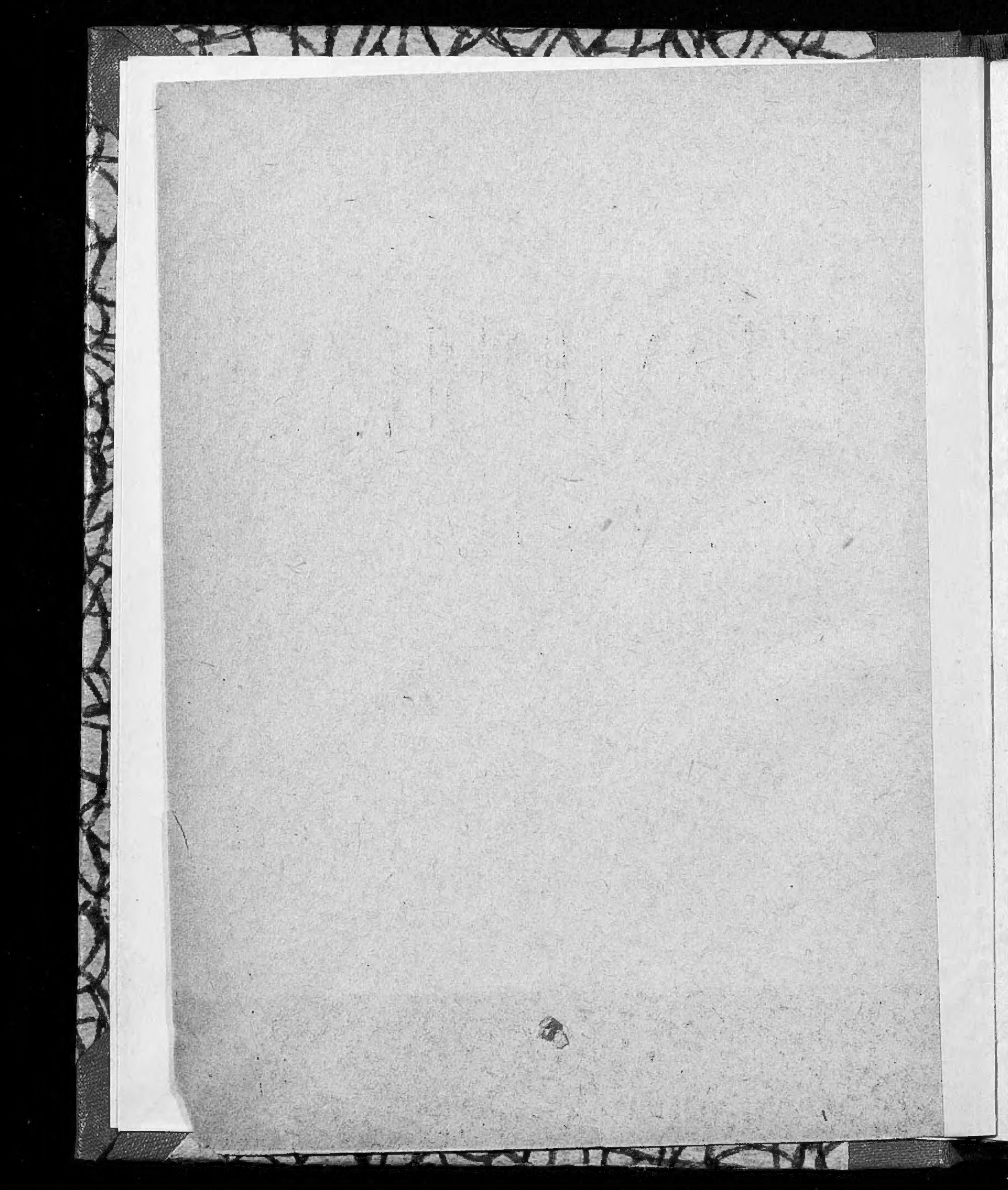

ЛМ
Г 15
Галактионов М
Марна
М 1939



БИБЛИОТЕКА
КРАСНОАРМЕЙЦА

МАРНА

ВОЕНИЗДАТ · 1939



БИБЛИОТЕКА КРАСНОАРМЕЙЦА

★

М. Р. ГАЛАКТИОНОВ

МАРНА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
НАРКОМАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР
МОСКВА — 1939

М. Р. Галактионов. Марна

В кратком очерке автор излагает величайшее в мировой истории сражение — Марнское — 1914 г., показывает неудачу плана верховного германского командования молниеносным ударом раздавить Францию.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Редактор майор *Подорожный* Технический редактор *Галин*

Корректора *Хохлова, Баскина*

Сдано в производство 3.7.39 Подписано к печати 29.10.39

Формат бумаги $70 \times 108^1/_{32}$ Объем 2 печ. л., 3,1 уч.-авт. л.

Уполн. Главлита № Г—3545 Издат. № 431. Зак. № 481

Отпечатано в 1-й типографии Государств. военного изд-ва НКО СССР

Москва, ул. Скворцова-Степанова, 3

НАКАНУНЕ СРАЖЕНИЯ

1 августа 1914 года началась невиданная по своему размеру, количеству участников и массе затрачиваемых средств первая мировая империалистическая война. А в начале сентября того же года вся Европа была потря-
на сообщениями о невероятно быстром развертывании
енных действий на Западном (французском) театре.

Германский империализм, прикрываясь слабыми сила-
и против русских армий, сосредоточение которых проис-
дило крайне медленно, бросил главную массу своих
йск на запад, рассчитывая молниеносно разбить фран-
узскую и английскую армии и повернуть после того свои
лы на восток — против России. Всем казалось, что пер-
ая цель уже осуществлена и притом в поразительно ко-
ткий срок, всего через месяц после начала войны.

Пять германских армий, действующих на правом
ланге против Франции, вытянулись в одну линию про-
жением в несколько сот километров и совершали ма-
евр захождения правым плечом, словно батальон на
лац-параде. Левым флангом эта гигантская шеренга упи-
алась в район крепости Тионвиль (по-немецки Диден-
фен), правое крыло наступало через Бельгию и Север-
ую Францию, стремясь с запада охватить открытый
фланг союзного англо-французского войска.

По германскому плану войны, разработанному бывшим
ачальником генерального штаба Шлиффеном, предпола-
галось обойти англо-французские армии движением вокруг
Парижа, с западной стороны, окружить их кольцом своих

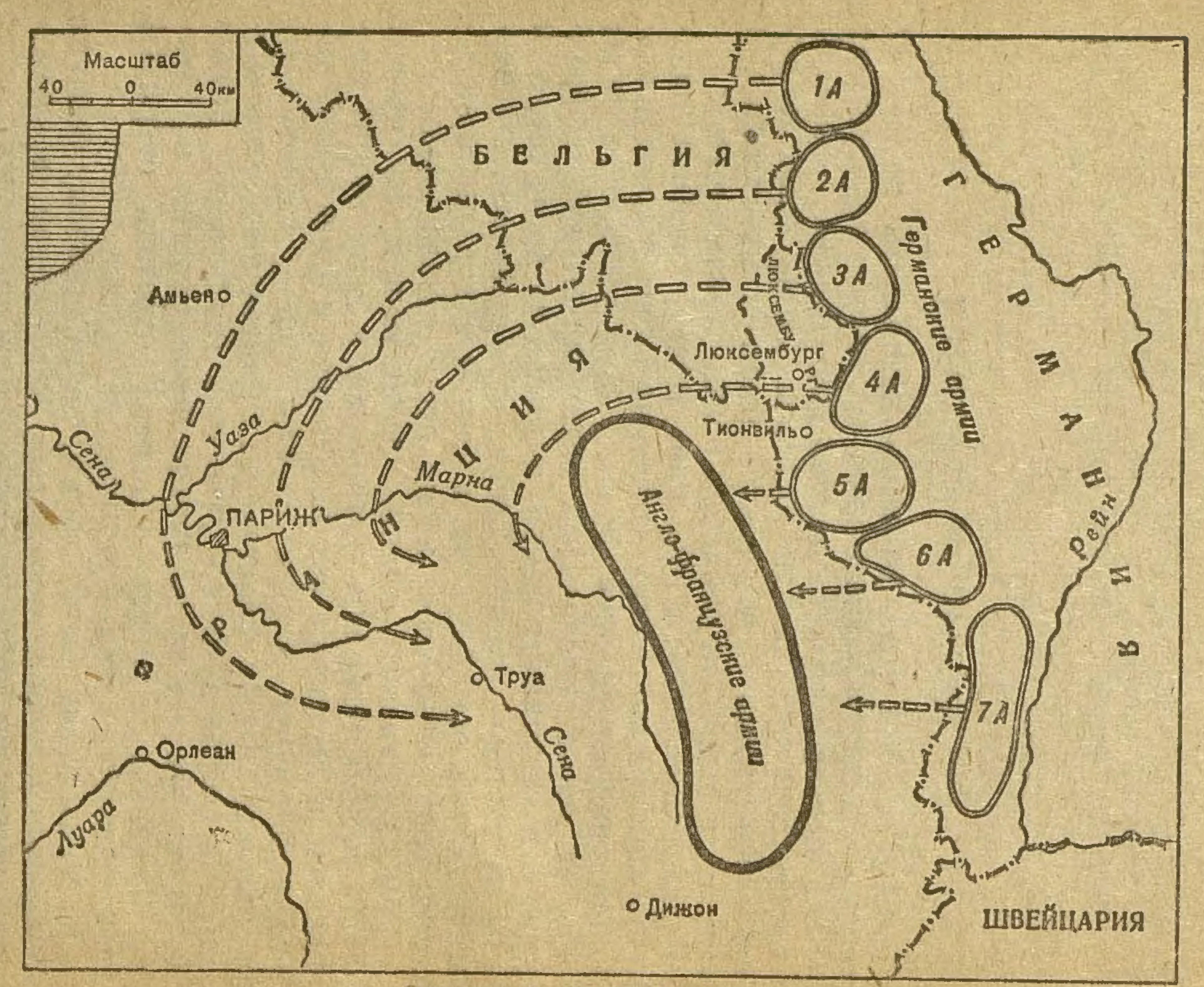


Схема 1. План Шлиффена

корпусов с севера, юга и запада, прижать к швейцарской границе и уничтожить. Этот смелый замысел, казалось, находился на пути к успешному завершению.

Пройдя правым крылом через всю Бельгию, германские армии в двадцатых числах августа нанесли поражение англо-французским войскам в пограничном сражении и по приказу германского генерального штаба шли теперь на Париж. Французские и английская армии стремительно откатывались к югу. Германские газеты уже говорили о победе, и, что более удивительно, в этой победе был убежден и германский генеральный штаб, располагавший всеми данными, чтобы судить о положении на театре военных действий. Фактический главнокомандующий (для формы им считался кайзер Вильгельм) начальник германского генерального штаба Мольтке настолько считал победу обеспеченной, что приказал снять два корпуса из состава наступавших армий и направить их на Восточный фронт, где наступление русских армий создавало опасное положение.

В начале сентября 1914 года германские армии уже подступили к Парижу. Французское правительство перебралось в Бордо. Настал решительный момент войны. Что будет дальше? Окажет ли столица Франции сопротивление германскому натиску? Слабые парижские укрепления не могли противостоять современным тяжелым орудиям; немцы с налета могли захватить столицу, а французские армии, казалось, не в состоянии им в этом противодействовать.

Но напрасно в Германии ждали сообщений о немецком штурме и капитуляции Парижа. Вместо таких известий с фронта шли слухи о грандиозном сражении у Парижа. 9 сентября весь мир был поражен неожиданной вестью: немецкие армии не только не овладели Парижем, но отступают от него к северу, а союзники их преследуют. Весть оказалась правдивой; произошло какое-то «чудо»: вчерашние победители превратились в побежденных, а побежденные — в победителей; ореол непобедимости был сброшен с

кайзеровского германского империализма, и германские армии уходили от соединенных французских и английской армий.

Что же случилось под Парижем? Какое «чудо» определило такую смену ролей победителей и побежденных? Действительно ли под Парижем в знаменательные сентябрьские дни 1914 года произошло «чудо»? Мы теперь подробно знаем историю тех дней, видим, что никакого чуда под Парижем не было. Все произошло естественно и просто.

Сражение, которое решило участь германского похода против Франции, происходило с 5 по 9 сентября 1914 года в бассейне р. Марны, почему оно и получило название Марнского. Марна берет свои истоки с возвышенности северо-восточной Франции и течет сначала прямо на север, затем в северо-западном направлении и примерно у Шалона поворачивает на запад. По мере приближения к Парижу течение реки становится крайне извилистым; в 45 *км* от Парижа она принимает справа воды притока р. Урк, а еще ниже слева в нее впадают реки Малый и Большой Морэн. Около Парижа Марна впадает в Сену.

Весь театр военных действий, на котором произошло Марнское сражение, можно разбить на три района: западный, центральный и восточный. Западный район обозначается примерно тремя указанными притоками Марны и нижним течением этой реки; здесь, восточнее Парижа, разыгрались решительные моменты Марнского сражения. Местность западного района — равнинная, с многочисленными селениями и отдельными мелкими лесками. Центральный район находился в Шампани, малоплодородной местности с известковой почвой; бои здесь разыгрались в районе Сен-Гондских болот и в окрестных довольно густых лесах. Местность в этом районе — волнистая, с отдельными значительными высотами. К востоку от Марны сражение распространилось до крепости Верден и к югу от нее. Боевые действия, не включаемые в понятие

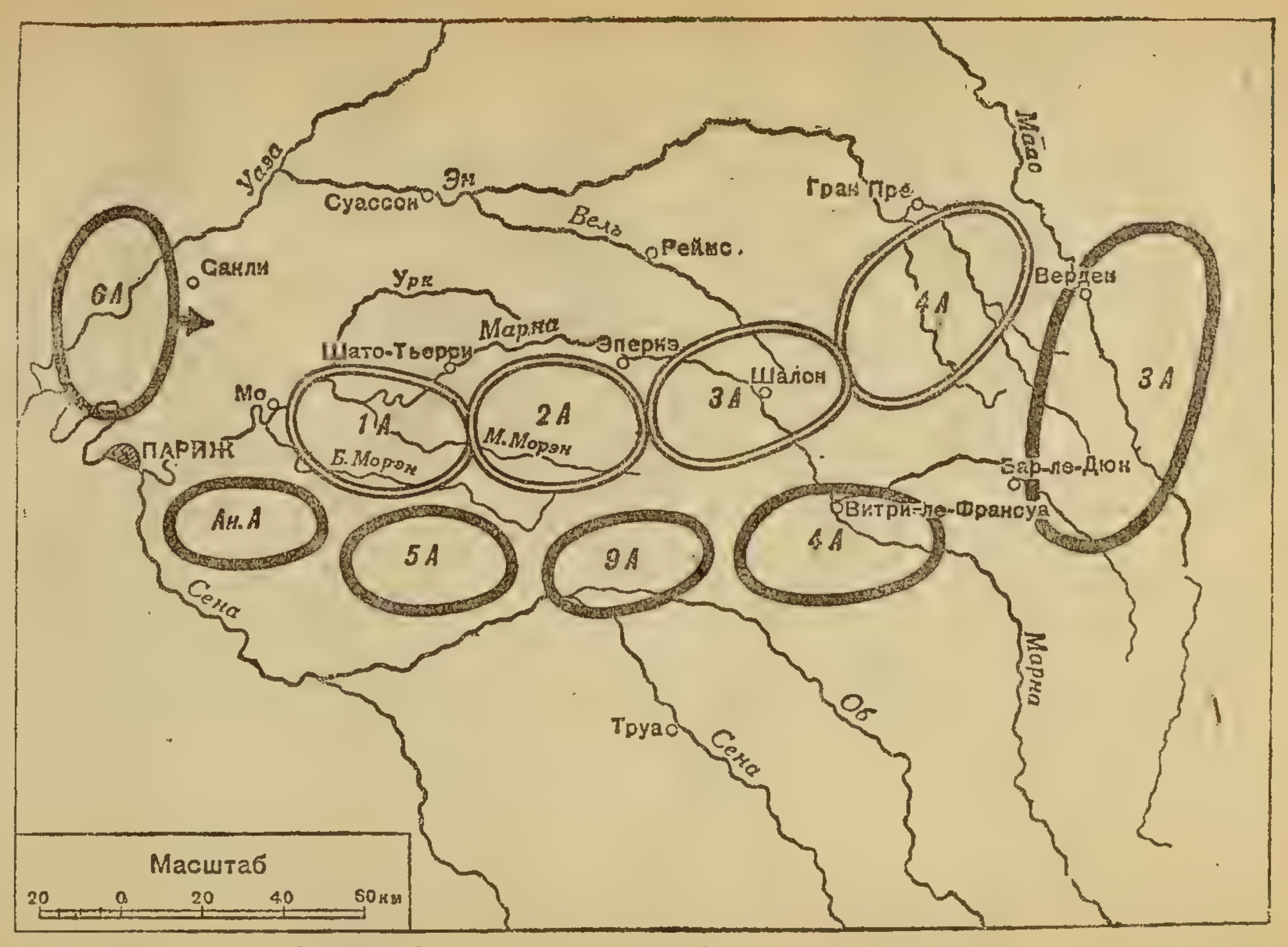


Схема 2. Положение перед Марнским сражением

Марнского сражения, происходили и дальше к востоку, в Лотарингии.

От Парижа до Вердена по прямой линии — около 300 *км.* Действительное протяжение фронта сражения, который образовал дугу, обращенную своей выпуклостью к югу, было еще больше. Уже отсюда видно, что по своему масштабу Марнское сражение не идет ни в какое сравнение с крупнейшими битвами прошлого. Разыгравшиеся боевые действия носили крайне сложный характер, составляя пять битв, из которых каждая оказала свое влияние на исход сражения в целом. Битвы эти следующие: на р. Урк, на реках Большой и Малый Морэн, у Сен-Гондских болот, у Вердена и в Лотарингии.

Разбросанные на громадном протяжении пять германских армий (44 пехотных и 7 кавалерийских дивизий численностью в 900 000 человек при 2 928 легких и 436 тяжелых орудиях) столкнулись с шестью союзными армиями (56 пехотных и 9½ кавалерийских дивизий численностью в 1 082 000 человек, из них 96 000 англичан, при 2 816 легких и 184 тяжелых орудиях). Восточнее Вердена 24 пехотных и 3 кавалерийских немецких дивизии противостояли 23 пехотным и 2 кавалерийским французским дивизиям.

Почти два миллиона человек с обеих сторон участвовали в Марнском сражении. Никогда еще в истории человечества не было битв с участием таких вооруженных масс, никогда не вводилось в бой таких огромных количеств артиллерии. Немудрено, что Марнское сражение выявило целый ряд новых особенностей, с которыми мы познакомимся в дальнейшем изложении.

Об одной из них нужно, однако, сказать с самого начала, так как она исключительно важна для правильного суждения о характере сражения. Говоря о силах обеих сторон, участвовавших в Марнской битве, мы употребили выражение, что они «столкнулись» друг с другом. И это совершенно верно; этим объясняется многое в ходе этого сражения.

Немецкие армии продолжали свое наступление на юг, преследуя быстро ускользающих от них союзников (англичан и французов). На правом крыле они уже перешли к началу сражения р. Марну; отдельные немецкие корпуса перешли даже Малый и Большой Морэн, в центре немцы подходили к Сен-Гондским болотам, а на левом крыле — к Марно-Рейнскому каналу. И вот вся эта масса корпусов, неудержимо стремившихся вперед, неожиданно для себя столкнулась с контрнаступлением союзных армий, сумевших очень быстро повернуться кругом и с утра 6 сентября начавших, правда, медленно, наступать на север. Произошло гигантское встречное сражение в крайне сложной и запутанной обстановке.

Для германских армий эта сложность еще увеличивалась благодаря тому, что союзные армии получили боевое преимущество, — они заняли охватывающее положение по отношению к немецким армиям. Союзники удерживали в своих руках два конца той дуги, по которой германские армии выпячивались к югу, как бы залезая в глубь «кармана» союзного расположения. Этими двумя концами были Париж и Верден.

Находившиеся у этих концов французские силы могли бить противника во фланг и в тыл. Но этот удар не так просто было нанести, как можно подумать при взгляде на карту. Не надо забывать, что оба войска (союзное и германское) находились в непрерывном движении и обстановка менялась с каждым часом. Силы французов на обоих флангах были слабы и вовсе не являлись той маневренной массой, которая могла бы нанести сокрушительный удар. Своим неудержимым движением на юг немецкие армии угрожали разорвать на две части расположение союзников, отбросить главные силы за Сену и Марно-Рейнский канал и отрезать их от Парижа и от Вердена. Положение создавалось обоюдоострое, и тот, кто хочет усвоить характер Марнской битвы, должен тщательно изучить весь ход ее, а не судить только по схемам.

Опасность обстановки для германских армий складывалась не столько из тех сил французов и англичан, которые были сосредоточены против них у Парижа и Вердена, сколько из неведения германского верховного командования о том, что делалось на фронте. Командование, упоённое первыми победами, недооценивало угрозу, которая возникала для него в сражении на Марне. Неизвестность, в которой находилось главное германское командование в момент решительного сражения, погубила самое сражение. Поясним это примером.

Предположим, что две дивизии в развернутом боевом порядке наступают друг на друга в неясной обстановке встречного боя. Допустим, что благодаря благоприятному стечению обстоятельств, например удачному расположению одного из батальонов, одной из сторон удалось направить этот батальон для удара во фланг наступающей дивизии противника. Конечно, такая сила, как батальон, недостаточна для флангового маневра, и если противник соблюдает осторожность и ведет разведку, он своевременно узнает об угрозе и легко ее отразит. Но если батальон, например, используя туман, внезапно обрушится на фланг движущейся дивизии и прорвется в ее тыл, противник, не зная, в чем дело, не представляя, с какими силами он столкнулся, может наделать немало глупостей: он спутает свой боевой порядок и в невыгодной обстановке получит уже решающий удар — с фронта от наступающих ему навстречу главных сил неприятельской дивизии.

Вот это примерно и случилось в сражении на Марне осенью 1914 года, только, разумеется, в более сложном виде и грандиозном масштабе. Марнское сражение является классическим примером действия внезапности на неподготовленного к ней противника.

Мы видели, как накануне Марнского сражения обстановка невыгодно складывалась для германских армий. Помимо охватывающего положения, союзники имели теперь и численный перевес, и при этом на западном крыле,

где по плану войны немцы должны были иметь решающий перевес в первых сражениях. Этот факт сам по себе уже означал крах германских планов войны. Как возникло такое положение? На этот вопрос можно ответить так.

Германские армии победоносно двигались к Парижу. Ослепленное своими успехами германское главное командование не обеспечило твердого руководства этим движением, которое совершали пять армий, растянувшись на фронте в несколько сот километров. Движение оказалось не таким простым, как выглядело на штабных картах: пришлось преодолевать крупные водные преграды, преодолевать их в тяжелом бою с упорным противником; пришлось выдержать немало других боев, выделять значительные силы против стоявших на пути движения крепостей, совершать напряженные марши, чтобы догнать быстро уходившего противника, и пр. Лишенные твердого управления командующие отдельными германскими армиями увлеклись частными задачами и потянули к себе силы своих соседей, забывая о поставленной им главной задаче. Вследствие этого германские армии стали сбиваться к востоку вместо того, чтобы держаться указанного им направления на юго-запад — к Парижу. Они в своем движении равнялись не направо, а налево.

Командующий правофланговой 1-й армией, ген. Клук, потеряв соприкосновение с ушедшими далеко на юг англичанами, увлекся, подойдя к Парижу, преследованием 5-й французской армии, которая отходила восточнее английской, и, не обращая внимания на Париж, стал обходить его с востока. 5 сентября 1-я армия была уже южнее Марны. Германские армии втиснулись, таким образом, в пространство между Парижем и Верденом, продолжая наступление к югу сбившейся, неупорядоченной массой. 4 сентября Мольтке, получивший к этому времени данные разведки о скоплении французских сил у Парижа, отдал приказ, согласно которому две правофланговые

армии должны были повернуться фронтом к Парижу, с расположением 1-й армии между Марной и Уазой, 2-й — между Сеной и Марной; в центре 3-я армия должна была продолжать движение прямо на юг; две прочих армии — 4-я и 5-я — должны были наступать на юго-восток. Эту директиву армии получили в самом начале Марнской битвы, и она еще более увеличила общую неразбериху.

Было бы ошибочно представлять себе, что союзные армии в этот период были в лучшем состоянии. В пограничном сражении они потерпели жестокое поражение. Сгрудившиеся в северо-восточной части Франции французские армии оказались обойденными слева подавляющей массой корпусов противника. Как это часто бывает в первые дни войны, самые элементарные требования уставов о разведке и охранении были забыты военачальниками, и корпуса, захваченные врасплох на марше, после беспорядочного боя, едва успевали откатываться назад. Германские тяжелые полевые гаубицы производили сильнейшее действие на необстрелянные французские войска. Французская артиллерия, сплошь состоявшая из 75-*мм* пушек, даже не успевала вступать в бой. Английский экспедиционный корпус, прямо с кораблей попавший на поле боя, потерпел тяжелое поражение и едва был способен продолжать борьбу.

Однако в этой тяжелой обстановке французский главнокомандующий ген. Жоффр не растерялся. Проявив большое самообладание и здравый смысл, он стал исправлять допущенные раньше ошибки. Прежде всего надо было вывести союзное войско из окружения. Жоффр отдает приказ о всеобщем отступлении. Отступление это не было прогулкой; войска, еще не оправившись от поражений, вынуждены были при сильной жаре совершать напряженные переходы, чтобы уйти от наседавшего на них противника. Непрерывно росло число отставших и отбившихся; они толпами шли по проселочным дорогам и тропам; беспорядочные массы беженцев со своим скарбом

забивали дороги, — все это, конечно, увеличивало общую сумятицу.

Такое отступление союзных армий могло привести к катастрофе. Но ее не произошло. В противоположность германскому, французское командование крепко держало в своих руках управление войсками и не предоставило измотанные войска самим себе; оно сумело на-ходу, в какие-нибудь две недели, провести ряд контрмероприятий, которые привели к коренной перемене обстановки на фронте.

Чтобы задержать немцев, было произведено несколько контрударов. Эти контрудары внесли серьезное замешательство в движение наступавшей массы германских войск. Еще важнее были перегруппировки сил, произведенные французским главным командованием: на крайнем левом фланге была создана новая, 6-я армия, под командованием ген. Монури, которая очутилась в конце отступления французских войск у Парижа; в центре была образована новая, 9-я армия под командованием Фоша. Были приняты меры к реорганизации командования крупных войсковых соединений: престарелые и неспособные генералы были заменены более молодыми командирами корпусов и дивизий, показавшими себя с хорошей стороны в первых приграничных сражениях.

Несмотря на все эти мероприятия, положение союзников все же оставалось крайне серьезным. Но с первых чисел сентября в главную французскую квартиру стали поступать сведения, что, вопреки ожиданиям, правофланговая германская армия движется не прямо к Парижу, а оставляет его на своем фланге; она идет от Парижа к юго-востоку. Губернатор Парижа, ген. Галлиени, донося об этом факте, выдвинул предложение ударить по немцам с фланга, со стороны Парижа. Жоффр вначале не решался принять такое предложение. Но складывавшаяся обстановка прямо требовала этого удара. 4 сентября французским главным командованием было принято историческое решение о переходе в контрнаступление

главными силами англо-французских войск. В 22 часа этого числа приказ о наступлении был разослан войскам.

Решение французского главнокомандующего было исключительно смелым; в наступление бросались все имевшиеся силы, — резервов не оставалось; поражение в таких условиях означало бы разгром союзного войска. Но Жоффр отдавал распоряжения и принимал меры к подготовке операции с большой трезвостью мысли и спокойствием. Это являлось залогом успеха.

Приказ от 4 сентября не ставил себе задачи сокрушения германского войска. В своей основной части он ставил себе задачу использовать рискованное положение 1-й германской армии и разбить ее соединенными усилиями трех союзных армий. 6-я французская армия, находившаяся северо-восточнее Парижа, должна была двинуться прямо на восток по северному берегу р. Марны и, перейдя р. Урк, выйти к Шато-Тьерри, в тыл 1-й германской армии. Англичане, находившиеся юго-восточнее Парижа, должны были двинуться на восток, имея целью сокрушить указанную армию с фланга. Наконец, 5-я французская армия, развернувшись вдоль течения р. Большой Морэн, под прямым углом с английской армией, должна была наступать против 1-й германской армии с фронта. Центру — 9-й армии Фоша — ставилась задача удержать германцев, наступающих от Эпернэ. 4-я армия должна задержать немцев восточнее, а 3-я армия развернуть боевые действия с целью нанесения удара во фланг германским силам, наступавшим в районе Вердена.

Как видим, маневр союзников ставил себе ограниченную цель. С тем бóльшим вниманием подошел французский главнокомандующий к вопросу создания крепкого и непрерывного, спаянного фронта всех корпусов как участвующих в наступлении, так и получивших оборонительные задачи. Были приняты меры к усилению слабых звеньев этой цепи, к созданию тесного взаимодействия между всеми армиями. Жоффр уже ранее прибег к переброске сил с востока на запад. Теперь

6-я армия была усилена переброской 4-го корпуса из состава 4-й армии. 6-я армия должна была примкнуть к левому флангу англичан, сохраняя с ними тесное соприкосновение. То же должна была сделать 5-я армия, примкнув к англичанам своим левым флангом. В то же время 5-я армия получила задачу всемерно поддерживать своего соседа справа — 9-ю армию Фоша. Обе эти армии были усилены новыми частями. На усиление 3-й армии направлялся 15-й корпус из 2-й армии (из Лотарингии), на усиление 4-й армии — 21-й корпус из 1-й армии. Корпуса получили свежие пополнения для покрытия убыли.

Но французскому главнокомандующему предстояло выполнить еще одну чрезвычайно важную задачу. Английская армия ему не подчинялась, а между тем без ее участия наступление не могло состояться. Момент был чрезвычайно серьезный. Английский главнокомандующий фельдмаршал Френч 5 сентября дал предварительное свое согласие на участие в марнском наступлении, вслед за этим он отказался от выполнения пришедшегося на долю английской армии задания, чем поставил Жоффра в чрезвычайно затруднительное положение. Произошло резкое объяснение между Жоффром и Френчем. Лишь когда французский главнокомандующий стукнул кулаком по столу и заявил, что «честь Англии поставлена на карту», упрямый британец пошел на уступки.

Невозможно представить себе, какие бы последствия вызвало дальнейшее упорство Френча: Марнской битвы, за которую английская армия претендует на изрядное количество лавров, не было бы вовсе, и германское поражение, может быть, не так бы скоро осуществилось.

Так или иначе, накануне общего наступления союзников все организационные трудности, казалось, были преодолены. Жоффр обратился к войскам с кратким приказом, призывая к выполнению долга перед отечеством. Очевидцы рассказывают о крутом переломе в настроении французских бойцов, как только они узнали о переходе в

наступление. Была забыта усталость от многодневных переходов. Французский крестьянин, составлявший основу французских сил, был охвачен решимостью драться до конца, защищая свою землю.

Массы в тот период не осознали еще империалистического характера войны. Союзные армии опирались на крепкий тыл. В их распоряжении имелись рокадные[1] железнодорожные линии, позволявшие перебрасывать войска с одного участка фронта на другой, богатые линии связи, по которым части быстро ориентировались в обстановке. Ощущалась, правда, нехватка снарядов, но в момент Марнского сражения большой остроты она не достигла.

Германские же армии должны были принять бой во враждебной им стране, окруженные ненавистью населения, вдали от своих баз, в условиях разрушенной железнодорожной сети и неналаженной линии связи. Они еще находились в хмелю одержанных побед, и тем тяжелее оказались для них внезапно и впервые с начала кампании вставшие испытания и быстро возникшие разочарования.

Все это не имело, однако, само по себе решающего значения. На огромном пространстве сражения, в этой неясной, неопределенной обстановке, в которой столкнулись миллионные массы с той и с другой стороны, среди множества непредвиденных поворотов в течение боевых действий, имелся необычайно широкий простор для инициативы командования всех степеней, но здесь же подвергалась испытанию и система управления и руководства войсками снизу и доверху. Кто выдержит это суровое испытание? Кто окажется победителем?

БИТВА У ПАРИЖА

Париж, оставленный было на произвол судьбы, готов был обрушиться всеми своими силами по тылам германских корпусов, ушедших за Марну. Эти силы — 6-я

[1] Рокадными называются дороги, идущие вдоль фронта.

французская армия, находившаяся в непосредственном подчинении ген. Галлиени, — были впрочем невелики: семь пехотных и три кавалерийские дивизии, бо́льшая часть которых принадлежала к резервным формированиям. Войска были утомлены предшествовавшими переходами.

С утра 5 сентября части 6-й армии начинают свое движение по правому берегу р. Марны, чтобы занять указанное им расположение перед наступлением. По имевшимся данным, все силы 1-й германской армии перешли уже Марну. Справа двигались 55-я и 56-я резервные дивизии, составлявшие группу под командованием Ламаза, и марокканская бригада под командованием Дитта. Около полудня, как только части стали подходить к шоссейной дороге Санли—Мо, на них неожиданно посыпались снаряды. Возникло замешательство, и авангарды откатились в ближайшие лески и деревни. Французские батареи заняли позиции и открыли огонь. Пехота безуспешно атаковала деревни вдоль указанной дороги. Три раза идут в атаку марокканцы, но каждый раз немецкие пулеметы отбрасывают их назад. Весь день на этом участке кипит жаркий бой; слева же 14-я и 63-я французские дивизии в это время продвигаются вперед, не встречая противника.

Какие же силы нежданно-негаданно встретила 6-я армия на своем пути? Обратимся к тому, что происходило на немецкой стороне.

Оставив Париж на своем фланге, командующий 1-й германской армией, ген. Клук, конечно, не забыл о его существовании. К тому же указания, полученные из главной квартиры, обязывали его принять охранительные меры с этой стороны. Поэтому Клук оставил 4-й резервный корпус севернее Марны, а 2-му корпусу приказал задержаться в районе Куломье, прочие корпуса — 4-й, 3-й и 9-й — продолжали двигаться на юг к Сене. 5 сентября в 23 часа, по получении директивы главного командования об обеспечении германских войск со стороны

Парижа, Клук отдал приказ, по которому его корпуса получали уступное положение по отношению к Парижу: ближайшие к нему располагались сзади, дальнейшие — впереди.

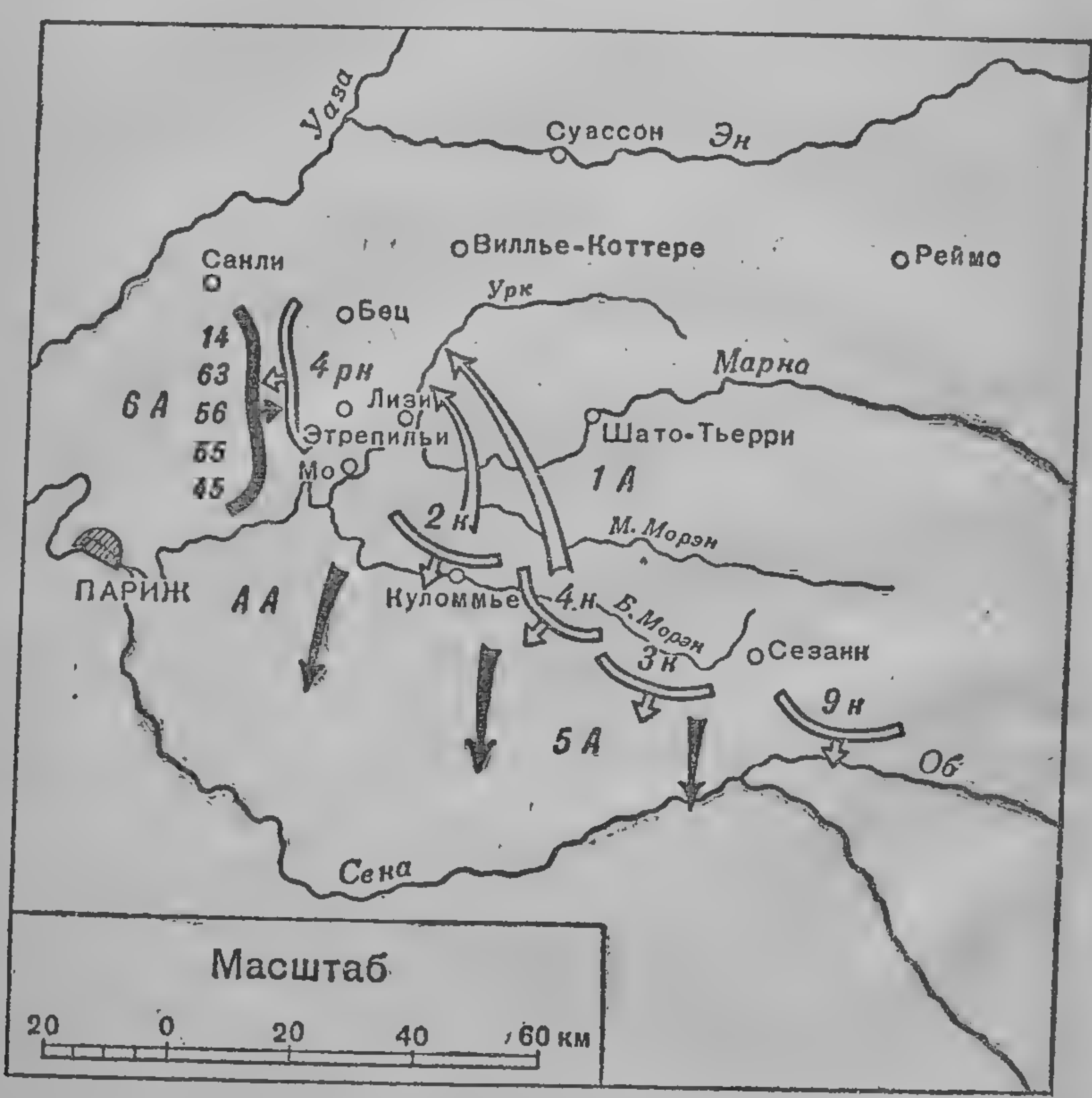


Схема 3. Бои у Парижа

4-й резервный корпус, следуя утром 5 сентября на юг, узнал о скоплении французских сил в районе северо-восточнее Парижа. Командир корпуса ген. Гронау, следуя

указаниям устава, в 12 часов 30 минут принял решение атаковать обнаруженного противника. Это была разведка боем — решение вполне правильное. В 13 часов раздались первые выстрелы — Марнская битва началась; началась почти на сутки раньше, чем намечало французское главное командование. Развернувшиеся бои показали ген. Гронау, что он имеет дело с крупными силами противника; поэтому ночью он принял решение прекратить бой и отойти.

Первоначально Клук не придал серьезного значения сообщению о боях, которые вел 4-й резервный корпус. Лишь около полуночи он узнал, что против корпуса действовали значительные, хотя и неизвестной численности, силы противника и что 4-й резервный корпус вынужден был перед ним отступить. Оставить дело в таком положении нельзя было, ибо французы могут, продвигаясь дальше, перерезать сообщения 1-й германской армии с ее тылами. Однако Клук и теперь не придает серьезного значения угрозе со стороны Парижа. В полночь с 5 на 6 сентября он ограничивается тем, что приказывает 2-му корпусу немедленно же перейти на северный берег Марны и оказать поддержку 4-му резервному корпусу.

Получив приказ, командир 2-го корпуса, ген. Линзинген, немедленно поднимает на ноги свои дивизии. Артиллерия 3-й дивизии высылается вперед. Около 11 часов 3-я дивизия вступает в бой. Подходит 4-я дивизия.

Но к полудню 6 сентября оказывается, что и этих сил недостаточно. Клук отдает приказ 4-му корпусу выслать немедленно артиллерийский полк на поддержку двум корпусам, ведущим бой севернее Марны. Вечером, по получении новых тревожных донесений, Клук приказывает всему 4-му корпусу перейти на правый берег Марны. Всю ночь обе дивизии этого корпуса форсированным маршем идут в северном направлении, покрыв за эту ночь дистанцию около 60 *км*. 7 сентября они вступают в бой.

Этот бой, получивший исключительно важное значение

в ходе Марнского сражения, разыгрался западнее р. Урк и потому обычно называется битвой на р. Урк. Однако 6-й французской армии так и не удалось перейти эту реку и выполнить свою боевую задачу.

В течение трех дней, 6, 7 и 8 сентября, 6-я армия была задержана на рубеже, который обозначается дорогой, обсаженной тополями. Здесь, среди мирных пашен, ферм и селений, складывался постепенно фронт, по обеим сторонам которого расположилась на холмах мощная артиллерия, осыпавшая противника снарядами с яростью, уже заставлявшей предвкушать будущие условия позиционной войны. Здесь сковали друг друга в мертвой хватке две армии — 6-я французская и 1-я германская; каждая из них настойчиво, но безуспешно стремилась опрокинуть врага и пробить себе дорогу: одна — к р. Урк, другая — к Парижу.

Мы остановимся сначала на участке фронта, который прилегал непосредственно к р. Марне. Обе стороны стихийно уже стали ощущать, какое значение получает Марна в возникшей битве. Германцы понимали, что это наиболее уязвимое место в их расположении, и приняли усиленные меры к обороне дер. Варед, расположенной как бы на острове между рекой и окаймляющим ее каналом Урк.

Ген. Монури, командующий 6-й французской армией, на 6 сентября поставил перед своими войсками задачу переправиться через р. Урк и выйти в район Шато-Тьерри. Он напомнил частям о важности роли, падающей на 6-ю армию: «Ударом по правому флангу врага она не только может спасти Париж, но и оказать очень большое влияние на развитие операции. Перед такой целью надо забыть об усталости и осторожности...»

Утром 6 сентября группа резервных дивизий ген. Лamаза продвигается на восток через селения, очищенные ночью немцами. Но подойдя к линии немецкого расположения, она попадает под огонь противника. Генерал Ламаз узнает, что две дивизии противника перешли Марну

и, очевидно, усилили его фронт. Надо, следовательно, немедленно атаковать расположение противника и прорваться к р. Урк.

55-я резервная дивизия французов атакует с. Барси западнее тополевой дороги. В 12 часов два полка, развернувшись в боевом порядке, с развернутыми знаменами, под звуки труб устремляются вперед, но их встречает огонь, причиняющий жестокие потери. Лейтенант Дюмениль подхватывает упавшее знамя 246-го полка и дважды увлекает за собой стрелков. Село Барси взято. Части продвигаются дальше, но вскоре останавливаются из-за огня противника. До вечера идет перестрелка. Отхлынув назад, французы все же удерживаются на линии Барси. Французские легкие батареи не смогли справиться с тяжелыми полевыми орудиями немцев и вынуждены были отнести свои позиции дальше к западу. Ночью части окопались на своих позициях.

С немецкой стороны дер. Варед обороняла 3-я дивизия. Уже с утра 6 сентября 11 легких батарей занимают артиллерийские позиции северо-восточнее Варед; восточнее располагаются тяжелые 150-*мм* гаубицы. Все орудия немедленно открывают огонь по наступающему противнику. В 10 часов пехота начинает развертываться и продвигаться вперед, западнее деревни. Батальон 42-го полка переходит тополевую дорогу, в направлении Барси, но, попадая под огонь противника, вынужден отойти к дороге, где и залегает. Справа и слева от него, вдоль дороги, выходят другие части и сразу начинают рыть окопы; однако недостаток лопат и каменистая почва затрудняют возведение укрытий. Противник непрерывно атакует со стороны Барси. Лишь с наступлением темноты бой прекращается; в нем немецкие части понесли большие потери. Упомянутый нами батальон 42-го полка потерял, например, 5 офицеров, 24 унтер-офицера и 475 бойцов. Атаки французов отбиты, главным образом, немецкой артиллерией, которая вела огонь с ближних дистанций. Деревня Варед горит.

Измученные усталостью и голодом, подавленные кровавой жатвой смерти, германские солдаты лежат в окопах вдоль дороги.

7 сентября группа Ламаза возобновляет свои атаки, но снова без успеха. Ее части выдвигаются к северо-востоку от Барси, но под свинцовым градом противника отходят назад. Левее два батальона пригвождены к месту огнем противника. К 18 часам части одного из полков 56-й французской дивизии достигают тополевой дороги, но не могут здесь удержаться и отходят назад. В 20 часов один из африканских французских полков (зуавы) под прикрытием темноты переходит в наступление и ввязывается в ожесточенный штыковой бой с противником в местечке Этрепильи. Окруженные немцами, зуавы с трудом пробивают здесь дорогу обратно, потеряв в бою половину своего состава. Южнее немцев атакуют марокканцы, но встреченные огнем противника, в беспорядке отходят. Французские батареи попрежнему не могут нащупать артиллерию противника, которая, пользуясь этим, продолжает ожесточенный обстрел французских позиций.

Но так было недолго. Французская артиллерия «нашла» противника. Французские гранаты начинают не на шутку донимать немцев. Варед непрерывно обстреливается. Бойцы прозвали его «адом». Особенно жестоко страдают от огня части, лежащие вдоль дороги, где, кроме неглубоких, наспех вырытых рвов, не было никакого прикрытия. В 14 часов бомбардировка усиливается. Части 2-го и 9-го гренадерских полков немцев не выдерживают адского огня и откатываются назад. Лишь с помощью прибывших подкреплений они отбивают атаки африканцев и удерживают в своих руках занятые позиции. Немцы понесли тяжелые потери. Знамя одного из полков пришлось вытаскивать из груды трупов.

С утра 8 сентября бомбардировка позиции 3-й дивизии возобновляется. Немецкие батареи, обстрелявшие пехоту противника на близкой дистанции, около 800 *м*, подвергались жесточайшему обстрелу. На одной из них возник

пожар, который тушили песком. Стрелки на передовых линиях переживали тягостные часы под невыносимым артиллерийским огнем противника. Командир 3-й дивизии узнал, что 8-я французская дивизия угрожает левому флангу. Одновременно своими крупными силами противник угрожал и правому флангу.

В 8 часов 35 минут командир 3-й дивизии просит разрешения отступить от Вареда. Генерал Линзинген, учитывая общую обстановку, решает эвакуировать Варед. В 9 часов части 3-й дивизии покидают свои позиции; поспешно проходят батальоны через Варед; за ними тянутся длинной вереницей повозки с ранеными.

Но французы не знают о том, что деревня очищена. Их артиллерия продолжает вести по ней огонь. 45-я французская дивизия, которой позиции противника кажутся неприступными, не переходит в наступление.

Участок к северу от Этрепильи составлял центр фронта на р. Урк; с немецкой стороны здесь сражался 4-й резервный корпус под командованием ген. Гронау, которому 7 сентября на северном участке была подчинена также 15-я бригада. В течение трех дней, 6, 7 и 8 сентября, эти части отбивают атаки противника, пытающегося прорваться через тополевую дорогу. Натиск французской пехоты сдерживает главным образом мощный артиллерийский кулак — 24 батареи, 138 орудий.

Но превосходства над французской артиллерией достигнуть не удается. Когда немецкие батареи 7 сентября попытались выдвинуться на позиции, они попали под такой обстрел, что часть орудий вовсе замолчала, другие пришлось отвести назад. На своих позициях артиллерия немцев была под огнем французов и несла большие потери. Артиллерийский огонь с обеих сторон напоминал беспрерывные удары гигантских молотов. Не выдерживая огня противника, немецкие части бросали передовые позиции и отходили в тыл; этим они создавали опасное положение для своих батарей, имевших лишь ничтожное прикрытие впереди. Наиболее ожесточенные бои

разыгрались вокруг Этрепильи, куда французы пытались не раз проникнуть.

Другим опасным участком был район севернее Этрепильи. 6 сентября 27-й резервный германский полк, находившийся на этом участке, обращается в бегство, не выдержав залпов французских батарей. Французы переходят тополевую дорогу и прорываются в глубь расположения противника, откуда их выбивают две роты егерей из резерва. Утром 7 сентября сюда вводятся части 15-й бригады, которые выдвигаются к тополевой аллее. Вечером 36-й германский полк получает приказ атаковать противника. Стрелки вытягиваются в линию; пулеметная рота вклинивается тремя отделениями (по два пулемета) в центр и на флангах; полк продвигается западнее тополевой дороги, но под действием мощного неприятельского огня останавливается.

В 21 час командир полка ведет полк в штыковую атаку. Огонь противника усиливается, и лишь часть бойцов доходит до окопов противника. Надвигается ночь; немцы вынуждены отступить. В 5 часов 8 сентября французы повторяют наступление к югу, но немцы переходят в штыковую атаку и отбивают противника. Части 15-й бригады окапываются под непрекращающимся обстрелом артиллерии французов.

С 5 сентября части 4-го немецкого резервного корпуса непрерывно находятся в бою, проводя целые дни под палящим солнцем, без воды и пищи, под ураганным огнем противника. Дезертиры наполняют тыл. Полевая жандармерия тщетно пытается навести в тылу порядок. Паника распространяется все шире. Один из участников сражения передает слова командира 14-й резервной пехотной бригады: «Там впереди вы найдете наши пехотные окопы. По большей части вы найдете там одни лишь трупы. Мы превращены в шлак. Из офицеров этого полка все до последнего убиты или небоеспособны».

Утром 8 сентября ген. Гронау доносит, что, если он не получит помощи, прорыв на его участке неминуем.

В 9 часов 30 минут начинает подходить сюда 5-я дивизия, которая в особенности оказывает помощь огнем своих тяжелых гаубиц. Французы, однако, прекращают свои атаки и остаются западнее тополевой дороги.

Таким образом, фронт к северу от Марны в течение трех дней сражения остался на одной и той же линии. Обе стороны пытаются вернуть себе свободу маневра путем охвата северного фланга противника. Разыгрывается ряд встречных боев, прорыв ни той, ни другой стороной не осуществляется, и фронт все больше вытягивается к северу, в направлении Бец.

6 сентября 7-й французский корпус двумя колоннами движется на восток, имея задачей перейти р. Урк; большого сопротивления со стороны противника не ожидается. Справа 63-я резервная дивизия, однако, попадает под огонь артиллерии противника и лишь медленно может совершать свое движение вперед. Лишь нескольким ротам удается перейти тополевую дорогу, наступая в восточном направлении. Слева 14-я дивизия успешно продвигается в сторону Бец. Немецкая контратака, однако, отбрасывает ее обратно, в исходное положение.

Эта контратака 6 сентября была проведена частями 4-й германской дивизии. Вот как описывает ее очевидец: «Атака полка (149-го), которая развернулась перед моими глазами, была самой волнующей картиной, какую я когда-либо видел. Моментами артиллерийский огонь был адским. Измученные, голодные войска, с трудом пользуясь своим оружием, двигались вперед, спокойно, почти в живописном порядке, с развернутыми знаменами, в лучах заходящего солнца, среди облаков темного дыма снарядов». Артиллерия, не поспевая следить за продвижением пехоты, не оказала достаточной поддержки атаке и не раз била по своим.

К вечеру 6 сентября ген. Монури видит, что двухдневные бои его армии севернее Марны не дали результата. Действие внезапности потеряло свою силу. Противник продолжает усиливаться на фронте р. Урк, угрожая охва-

том французов на их левом фланге. Генерал Монури решает бросить сюда свой последний резерв, 61-ю дивизию, и прибывший к месту сражения кавалерийский корпус с задачей охватить крайний правый фланг противника.

Утром 7 сентября части 14-й французской дивизии пытаются наступать в районе Бец, но отбрасываются сильным огнем противника. 63-я дивизия, южнее, также «приведена в неподвижность», по выражению французских источников.

Тем временем Монури получает из разных источников, в том числе и от авиаразведки, сведения о том, что вся 1-я германская армия отходит севернее Марны. Он приказывает возобновить наступление «с крайней энергией по всему фронту».

Кавалерийский корпус пытается совершить глубокий охват правого крыла противника, но, наткнувшись на немецкую пехоту и попав под ее огонь, отходит назад. Юго-западнее Бец начинает наступление 61-я дивизия. Атака дивизии проходит при поддержке дивизионной артиллерии. Вначале она идет успешно, но последующей контратакой противника дивизия отбрасывается назад и окапывается в исходном положении.

На участке 14-й французской дивизии, при попытке наступления во второй половине дня 7 сентября, правофланговая 27-я бригада встречена огнем из немецких окопов и не может продвинуться вперед; левофланговая 28-я бригада также задержана противником. В 18 часов он переходит в яростную контратаку и отбрасывает части дивизии в исходное положение. Еще южнее 63-я дивизия не может продвинуться вперед.

Таким образом попытка Монури охватить правый фланг противника 7 сентября наткнулась на германские части, уже успевшие выдвинуться в этот район. Это были части вновь прибывшего 4-го германского корпуса. Командир 4-го корпуса, ген. Сикст-Армин, принял командование северным участком. Командование всем фронтом на р. Урк было возложено на ген. Линзингена. Задачей

северной группы был охват левого фланга противника. В 10 часов 25 минут Сикст-Армин приказал своей 7-й дивизии атаковать северное крыло французов.

Во исполнение этого приказа 27-й и 165-й полки 7-й дивизии переходят в наступление. Артиллерия занимает открытые позиции и открывает огонь по противнику. Пехота вначале успешно продвигается, но ее встречает сильный пулеметный и ружейный огонь. Севернее немцы проникают в лес и ввязываются в тяжелый лесной бой.

Фронт на р. Урк все больше вытягивается к северу. Но немцам не удается произвести охват левого фланга французов. Укрепившиеся на этом участке французы ведут по пехотным линиям немцев огонь такой силы, что пребывание их здесь становится все более затруднительным. Ожесточенный огневой бой причиняет огромные потери. Твердая почва не дает возможности окопаться. Артиллерия не может оказать полной поддержки расстреливаемой французскими орудиями и пулеметами пехоте. Батареи сами попадают под обстрел; орудия и прислуга выбывают из строя.

Только с наступлением темноты прекратился этот кошмар. Бойцы, проделавшие перед этим кровавым днем ночной марш и не получавшие пищи, дошли до последней степени изнеможения. Невозможно оставлять их на этой дороге, усеянной трупами. Начинается стихийный отход германских частей. С большим трудом разыскивали и будили на дороге спящих мертвым сном людей. Многих не досчитались. Только 600 человек из 27-го полка оказались налицо. 15 отошедших батальонов на новом месте лихорадочно роют окопы. В тылу сосредоточивается мощная артиллерия.

С утра 7 сентября 6-я французская армия перешла в непосредственное подчинение французского главного командования. Во второй половине дня ген. Монури получает сообщение об отступлении 1-й германской армии за Марну и приказ следовать за 1-й германской армией,

все время сохраняя возможность охвата правого германского крыла.

На усиление 6-й армии бросается 4-й корпус, который прибывает в Париж. Выдвинутая южнее Марны 8-я пехотная дивизия должна была служить связующим звеном между 6-й французской и отдельной английской армиями. 7-я дивизия должна была быть выдвинута на левый фланг 6-й армии, но вечером 7 сентября она была еще в Париже. Расстояние — 60 *км*. Половину дивизии, 6 000 человек, можно перебросить по железной дороге, что и было сделано. Для переброски другой половины было принято решение, означавшее начало новой эпохи в транспортировке войск,— использовать автомобили. Была произведена реквизиция такси, и в 6 часов вечера 600 парижских машин выстроились на улицах северного пригорода Парижа. Переброска была осуществлена с полным успехом. Каждая машина сделала два рейса. Рано утром 8 сентября вся 7-я дивизия была уже на месте в полной боевой готовности.

Генерал Монури включает в состав 4-го корпуса, кроме 7-й, 61-ю дивизию и дает ему задачу атаковать противника в направлении его правого фланга. Еще левее кавалерийский корпус должен был обойти правый фланг немцев и выйти им в тыл. Остальные части 6-й французской армии также получили наступательные задачи.

8 сентября на крайнем левом фланге французские 1-я и 3-я кавалерийские дивизии были задержаны немецкой пехотой и продвинуться вперед не могли. Зато 5-я кавалерийская дивизия проникла через лежавший на ее пути лес к р. Урк, перешла эту реку и столкнулась за ней с пехотой противника. Немцы вынудили дивизию отойти на северный берег реки. Однако этот рейд французской 5-й кавалерийской дивизии сыграл крупную роль в исходе сражения: внезапностью своего появления в тылу 1-й германской армии 5-я дивизия оказала большое воздействие на ее командование.

В 8 часов утра начинает наступление 61-я дивизия,

но сильный огонь противника препятствует ее движению. Атаки дивизии отбиваются яростными контратаками противника. 7-я дивизия, наступавшая правее 61-й, к 15 часам 30 минутам несколько выдвинулась вперед, но большого продвижения не достигла. На участке 7-го корпуса 14-я дивизия, после безуспешных попыток перейти в наступление, осталась на своих позициях. Части 63-й дивизии в 10 часов 30 минут подошли к тополевой дороге и успешно продвигались к востоку. Но в 11 часов сильный огонь противника вызвал их паническое отступление назад.

С немецкой стороны ген. Сикст-Армин, получив сведения о движении новых сил противника на Бец, отказался от активных операций 8 сентября. Он выжидал подхода частей 3-го и 9-го корпусов, к этому времени уже получивших приказ двигаться на фронт р. Урк. Немецкие части провели день на своих позициях, попрежнему подвергаясь обстрелу со стороны неприятельской артиллерии, которая вела по ним методический огонь. Однако, когда показывались хорошо видимые линии наступающей французской пехоты, немецкие тяжелые гаубицы с успехом обстреливали их.

В 16 часов немцы очистили Бец. К этому времени на правый фланг стала выходить вновь прибывшая 6-я германская дивизия. Фронт на р. Урк вытянулся еще более к северу; длина его теперь составила 15 *км*; правый фланг упирался в лес Виллер-Котрэ.

К вечеру 8 сентября ген. Монури окончательно убеждается в том, что маневр его армии потерпел неудачу. Теперь ясно, что вся 1-я германская армия успела отойти за Марну. 6-й армии остается лишь задача крепко держаться на своих позициях. Монури в этот вечер еще не имел представления о том, что «неудача» его армии привела к выигрышу всего сражения.

БОИ НА МОРЭНАХ

5-я французская армия, под командованием только что назначенного ген. Франше д'Эсперэ, включала в своем

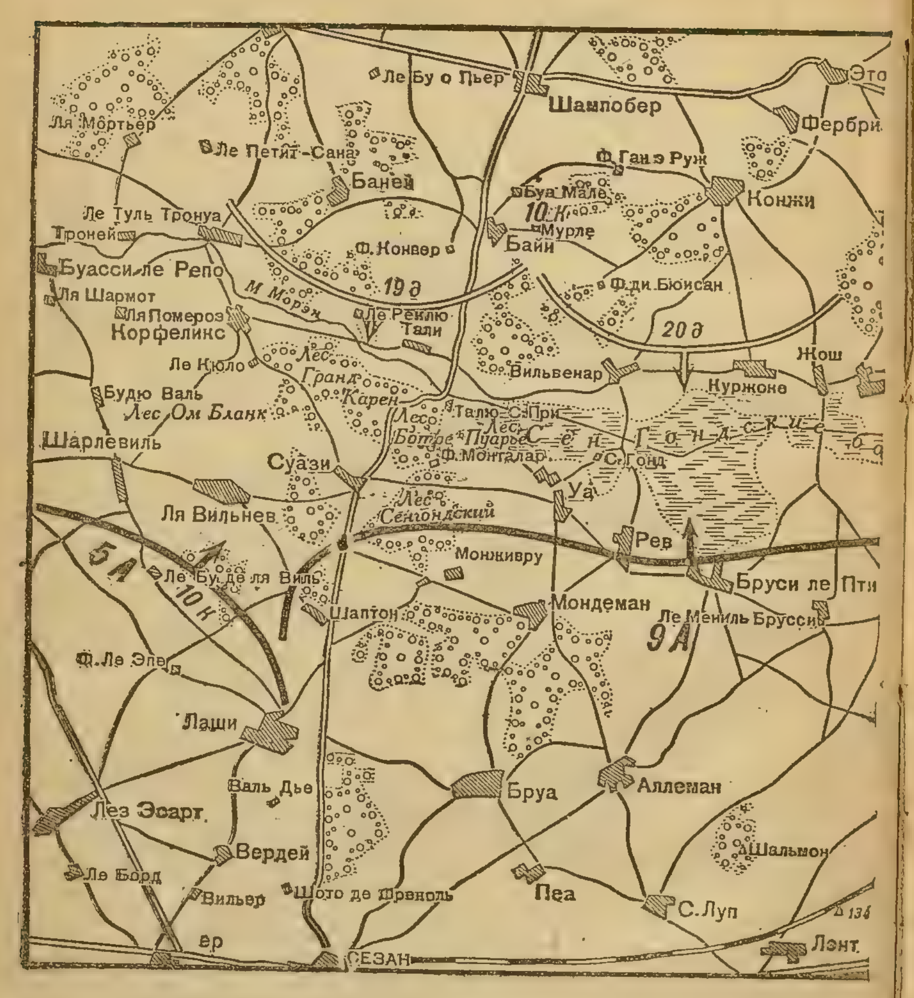
составе 13 пехотных и 3 кавалерийских дивизии. К вечеру 5 сентября она располагалась южнее Малого Морэна с правым флангом, несколько выдвинутым к северу.

6 сентября 5-я армия начинает осторожно продвигаться на север, в общем направлении на Монмираль. Кавалерийский корпус вышел в район северо-западнее Провэна, не встретив противника. Но правее три корпуса, 18-й, 3-й и 1-й, наткнулись на сопротивление немцев. Завязался ожесточенный бой. Французская артиллерия открывает сильнейший огонь по противнику и прокладывает дорогу пехоте. Пехота успешно продвигается вперед. Но мощная контратака противника сбивает весь 3-й корпус французов. Командир 5-й дивизии ген. Манжэн лично руководит отражением атаки; противник остановлен пулеметным огнем. Батальон 129-го полка снова продвигается вперед, и снова немецкая контратака в 17 часов 30 минут отбрасывает части 3-го корпуса в исходное положение.

Правее 1-й корпус также сталкивается с противником, который удерживает Эстернэй. Артиллерия 1-й дивизии, которой придано два дивизиона корпусной, обстреливает зону противника яростным огнем и на большую глубину. Но противник, окопавшись в кустарнике и в низинах, препятствует продвижению. Немецкие гаубицы шлют свои залпы вплоть до резервов в тылу. Французская пехота также окапывается, и в продолжение нескольких часов идет огневой бой. Однако в 16 часов 6 сентября немцы, сбив части 3-го корпуса, внезапно появляются на левом фланге дивизии, подойдя на 900 *м* к артиллерийским позициям. Три батареи немедленно открывают огонь по наступающей немецкой пехоте, которая залегает, неся огромные потери.

Наступление 10-го корпуса из района Сезанн в северо-западном направлении вначале шло успешно. Но после полудня 6 сентября корпус был внезапно атакован крупными силами противника, прибывшими с севера. 70-й полк корпуса был опрокинут немцами, которые развивали свое контрнаступление к югу. Однако огонь

Схема 4. Разгром правого фланга германских армий



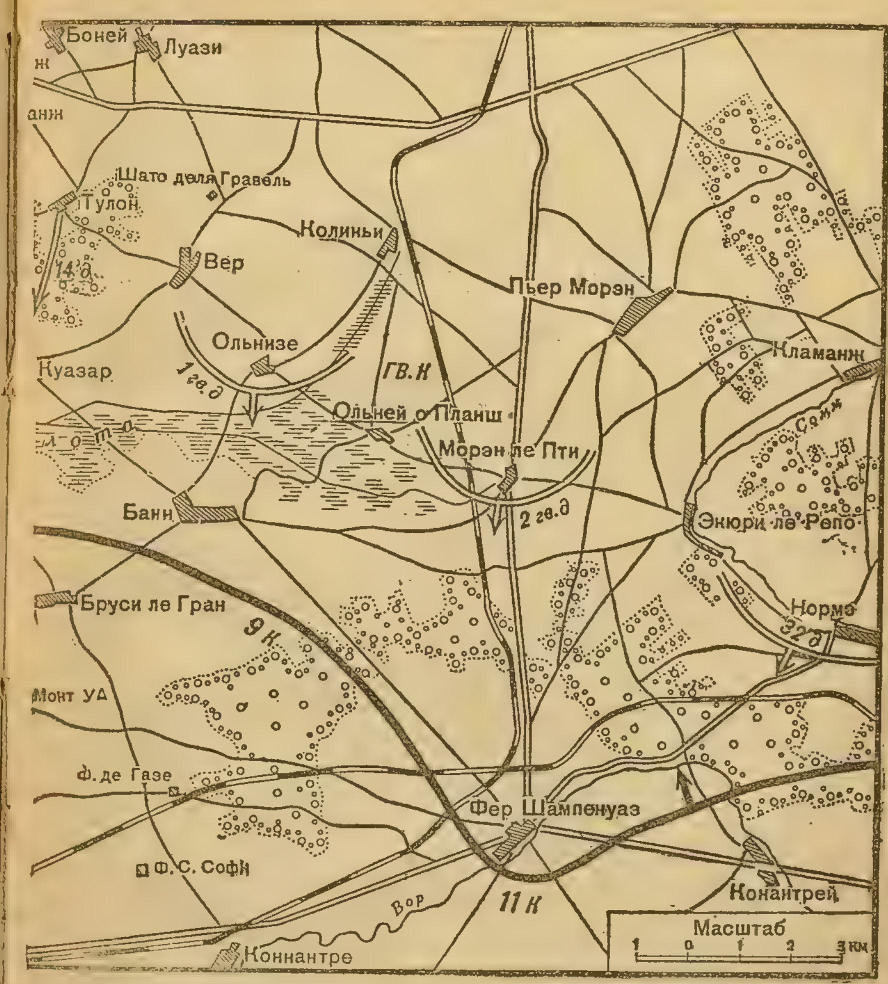


Схема 5. Бои у Сен-Гондских болот

дивизионной артиллерии воспрепятствовал немцам продвигаться к югу. На правом фланге 10-го корпуса 2-й и 47-й полки удержали свои позиции, отразив все атаки противника, но потери корпуса были очень велики — во 2-м полку они составляли 11 офицеров и 700 бойцов.

Таким образом, на всем участке своего наступления 5-я армия столкнулась с крупными силами противника и была ими задержана. Эти силы принадлежали к составу 1-й и 2-й германских армий. Нам необходимо теперь ознакомиться с их расположением 6 сентября южнее Марны.

Мы уже знаем, что 2-й и 4-й корпуса 1-й армии 6 сентября были отозваны Клуком на северный берег Марны. 3-й корпус 6-го утром начал было отход в район Ла Ферте, когда командир 9-го корпуса обратился к нему с просьбой о помощи, сообщая, что он атакован французами. В 13 часов командир 3-го корпуса ген. Лохов отдал приказ обеим своим дивизиям наступать к югу. Части корпуса продвинулись несколько вперед, но были задержаны огнем неприятельской артиллерии.

Между тем ген. Кваст, командир 9-го корпуса, отдал приказ о наступлении еще в 10 часов 30 минут 6 сентября. Его левофланговая дивизия достигла шоссе Курживо — Сезанн, но дальнейшее продвижение оказалось невозможным; части окопались и весь день удерживали свои позиции под сильнейшим огнем неприятельской артиллерии. К востоку от Эстернэй немецкие части в упорном сопротивлении удерживали замок.

Части наступавшей правофланговой дивизии достигли дороги и под сильнейшим огнем противника стали наступать дальше на юг, продвинувшись на 600—700 *м* от дороги. Здесь линия трех полков залегла под ураганным огнем, сила которого, по словам очевидцев, превосходила все пережитое. В 86-м полку около 700 «стрелков королевы», как они назывались, остались лежать на месте. Не выдерживая огня, части стали беспорядочно отходить обратно. Артиллерия, застрявшая в тылу, не оказала никакой поддержки пехоте. Немецкий историк пишет:

«Отступление 31-го, 84-го и 86-го пехотных полков, вызванное отсутствием артиллерийской поддержки, подавило дух войск. Впервые за всю войну не смогли удержать захваченную местность».

2-я германская армия, под командованием ген. Бюлова, насчитывала 6 пехотных, 2 резервных и 2 кавалерийских дивизии. 5 сентября все ее корпуса — 7-й, 10-й резервный, 10-й и гвардейский — перешли Марну и, продолжая движение на юг, к вечеру вышли примерно на линию Малого Морэна. Получив указание главной квартиры от 4 сентября стать фронтом к Парижу между Сеной и Марной, Бюлов, однако, отдал приказ о «безоглядном преследовании» противника, отступающего, по его убеждению, за Сену.

6 сентября левофланговые корпуса, гвардейский и 10-й ввязались в тяжелые бои, о которых мы скажем ниже. Наступавший правее 10-й резервный корпус перешел Малый Морэн. Однако наступавший с юга противник, после ожесточенных боев, выбил немцев из захваченного ими участка; при этом 2-я гвардейская дивизия понесла весьма тяжелые потери. Неудача 2-й гвардейской дивизии объясняется недостаточно активной поддержкой ее артиллерией. Французская артиллерия, заняв заранее подготовленные позиции, вела столь «подавляющий огонь, что трудно представить себе» (воспоминание очевидца).

Немецкие корпуса на Большом и Малом Морэнах оказались 6 сентября вовлеченными в тяжелые бои, в ходе которых они лишь в отдельных пунктах незначительно продвинулись вперед, а в других пунктах были даже отброшены назад. Битва здесь разгорелась внезапно, в неясной и запутанной для немецкого командования обстановке. Особая сложность возникшего положения состояла в том, что ввязавшиеся в бой корпуса принадлежали к составу двух армий, командующие которыми подходили к оценке этого положения с различных точек зрения.

Что касается 1-й германской армии, то 6 сентября ее силы, разбитые на две группы, оказались атакованными

одновременно на двух флангах: севернее и южнее Марны. Между этими группами образовалась брешь протяжением около 50 *км.* Такое опасное положение создалось благодаря внезапности ударов, нанесенных противником, и возникшей в силу этого растерянности командования 1-й армии, которое не приняло ясного и твердого плана действий.

Удар со стороны Парижа сыграл роковую для немецкого командования роль не столько потому, что он был опасен сам по себе, сколько потому, что командование 1-й армии не знало, с какими силами оно имело дело и насколько серьезна угроза, нависшая над ним севернее Марны. Утром 6 сентября Клук считал, что трех корпусов, двинутых на фронт к р. Урк, достаточно для отражения удара французских сил со стороны Парижа. Что же делать в таком случае с двумя корпусами, оставшимися южнее Марны? Мы уже знаем, что Клук подтягивал 3-й корпус к северу; 9-й корпус должен был последовать за ним, чтобы выполнить директиву главного командования от 4 сентября.

В 16 часов 6 сентября Клук, однако, получает донесение о боях, которые ведут 3-й и 9-й корпуса к югу от Марны. Он не только утверждает новое расположение корпусов, но и передает их в подчинение 2-й армии с тем, чтобы вместе с корпусами последней они продолжали преследование французов до р. Сены. Отсюда видно, что 6 сентября Клук сразу осуществлял три разных плана: во-первых, он силами своей армии отражал удар со стороны Парижа севернее Марны; во-вторых, выполнял директиву германского командования стать фронтом на запад между Марной и Уазой; в-третьих, преследовал французские силы, отступающие (по предположению Клука) к Сене. В результате ничего другого не могло получиться, кроме путаницы; ни один из трех планов не был выполнен.

Теперь обратимся к командованию 2-й армии. Бюлов был уже осведомлен главной квартирой об опасности со

стороны Парижа и о необходимости повернуться фронтом на запад между Марной и Сеной. Но это указание он пропустил мимо ушей. Получив днем 6 сентября донесение о том, что все его корпуса и два корпуса 1-й армии ведут бой с противником, он окончательно увлекся идеей преследования и разгрома французских сил, находившихся южнее Марны. Получив предложение Клука о подчинении ему 3-го и 9-го корпусов, он немедленно принял это предложение и в 22 часа послал по радио в штаб 1-й армии извещение о том, что он принимает в свое подчинение 3-й и 9-й корпуса 1-й армии. Бюлов отдает приказ на 7 сентября, по которому 3-й корпус должен прикрывать правый фланг 2-й армии, 9-му же корпусу 1-й армии указано было наступать вместе с корпусами 2-й армии.

Но отдавая эти распоряжения, которые пока что носили внешне согласованный характер, командующие 1-й и 2-й армиями недоучитывали одно очень важное обстоятельство: они не знали, что в этот момент происходило в бреши, которая была открыта в расположении 1-й армии южнее Марны.

До сих пор мы не касались этого вопроса, а между тем здесь 6 сентября произошли боевые действия, менее значительные по масштабу, чем на р. Урк, но очень важные для освещения создавшейся на фронте обстановки. С немецкой стороны, после увода 2-го и 4-го корпусов южнее Большого Морэна и правее 3-го корпуса, находились части двух кавалерийских корпусов — 2-го конного корпуса, под командованием ген. Марвица, подчиненного 1-й армии, и 1-го конного корпуса под командованием ген. Рихтгофена, подчиненного 2-й армии. Огневая сила каждого корпуса равнялась примерно одной пехотной бригаде, т. е. была незначительна. 6 сентября части 1-го корпуса вошли в соприкосновение с авангардами французского конного корпуса Конно. 2-й же корпус, наступая правее 1-го, столкнулся с англичанами и после оживленных авангардных стычек отошел на север.

Эта стычка указала на присутствие в данном районе английской армии, которую ген. Клук неблагоразумно сбросил со своих счетов. Английская армия, состоявшая из $5^1/_2$ пехотных и $1\frac{1}{2}$ кавалерийских дивизий, успела отдохнуть, получила свежие пополнения и 6 сентября начала наступление, правда, крайне медленно и чересчур осторожно. Столкновение с немецкой кавалерией еще больше повысило осторожность англичан, и к вечеру английская армия, не встретив на своем пути противника, находилась западнее и южнее Большого Морэна.

В 19 часов 6 сентября Клук получил донесение о продвижении крупных сил противника, угрожающих правому флангу 3-го корпуса. Брешь между двумя группами 1-й германской армии напомнила ему о себе весьма тревожным образом. Он просит командующего 2-й армией выдвинуть сюда 7-й и 10-й резервный корпуса и приказывает 2-му конному корпусу воспрепятствовать движению противника в северном направлении. Но от Бюлова никакого ответа не получилось (радио, посланное из штаба 2-й армии вечером 6 сентября, было получено в штабе 1-й армии лишь на другой день). Можно ли оставить 3-й и 9-й корпуса на их опасной позиции? Клук решает, что нет, и в 22 часа приказывает отойти им к северу, надеясь, что они примкнут к правому флангу 2-й германской армии (7-й корпус); при этом оба корпуса были оставлены в подчинении 2-й армии.

Узнав о приказе Клука 3-му и 9-му корпусам, ген. Бюлов счел это вмешательством в свои права и был очень удивлен, получив подтверждение о том, что оба корпуса остаются в его подчинении. В 1 час 50 минут ночи с 6 на 7 сентября Бюлов отдал приказ 10-му резервному корпусу отойти за Малый Морэн и 13-й дивизии включиться в новую оборонительную линию по этой реке, между 10-м резервным и 9-м корпусами. Прибывший тем временем из штаба 2-й армии офицер связи разъяснил Клуку положение, но командующий 1-й армией не переменил своего распоряжения, тем более, что при новом

расположении войск брешь внутри 1-й армии сократилась с 50 до 30 *км*.

В течение 6 сентября ген. Жоффр получил данные, что наступление 6-й французской армии и левого крыла 5-й армии задержано, маневр союзников застопорен, таким образом, на обоих флангах. Одновременно стало известно, что 1-я германская армия перебрасывает свои силы на северный берег Марны. В соответствии с этим Жоффр, не меняя своих указаний, отданных перед началом сражения, порекомендовал английской армии несколько изменить направление своего движения, с направления северо-восточного перейти на северное.

Утром 7 сентября части левого крыла 5-й французской армии, готовясь возобновить наступление против противника, обнаружили, что немцы отступили к северу. 5-я французская армия начинает медленно и осторожно продвигаться в том же направлении. Конный корпус Конно и 18-й корпус к концу дня находились все еще южнее Большого Морэна. 3-й корпус слабо продвигался к северу. Зато 1-й корпус, энергично продвинувшись за день вперед, вечером подошел к р. Малый Морэн в районе Монмираля.

Очевидец описывает, с каким подъемом шли бойцы этого корпуса: «Во время отступления они казались иногда разбитыми и усталыми; в этот же день они легко совершили переход больше чем в 30 *км*, нагруженные ранцами и таща, кроме того, собранные на поле боя трофеи: каски, пики, сабли и т. п.». Что касается 10-го корпуса, то части 19-й дивизии на южной опушке леса Голь столкнулись с противником. Немедленно артиллерия открыла огонь. Вскоре в немецком окопе поднялся белый флаг, немцы, бросая оружие, стали сдаваться в плен.

Окопы немцев представляли ужасное зрелище: на протяжении 500 *м* больше 500 трупов и 150 тяжело раненых. Оказалось, что немецкий батальон принадлежал к составу 10-го германского резервного корпуса, который отошел, не передав приказа об отходе своему авангарду. К вечеру 19-я дивизия вышла на северную опушку леса Голь.

Английская армия 7 сентября подошла к Большому Морэну и в ряде пунктов перешла реку. В районе Ла Ферте английская армия примкнула к 5-й французской.

На левый фланг английской армии, южнее Марны, вышла 8-я французская дивизия. Таким образом, все три союзные армии образовали теперь непрерывный сомкнутый фронт корпусов севернее и южнее Марны.

Утром 7 сентября Жоффр получил более многочисленные донесения об отступлении 1-й германской армии. В 15 часов 45 минут он отдал приказ, по которому армиям левого союзного крыла было дано направление новому движению, на северо-восток, с задачей охвата правого фланга противника. Английская армия должна последовательно перейти Большой и Малый Морэн и р. Марну. 5-я армия ускоряет движение своего левого крыла, оказывая на правом фланге поддержку 9-й армии.

В штабах 3-го и 9-го немецких корпусов полученные в ночь с 6 на 7 сентября противоположные распоряжения Клука и Бюлова вызвали большую сумятицу. Не знали, кого слушать. Только в 10 часов последние части отошли с дороги, где шел бой 6 сентября. Впервые с начала войны дивизии двух корпусов шли назад. Причины отхода частям не были известны, и это подавляюще действовало на бойцов. После полудня оба корпуса перешли Малый Морэн, но им не пришлось остановиться здесь, так как в пути были получены новые распоряжения.

Клук снова изменил свои намерения в отношении двух корпусов, остающихся еще южнее Марны. Между 9 и 10 часами 7 сентября он получил радио германского главного командования, в котором сообщалось о переходе союзников в общее наступление. Это заставило командование 1-й армии совершенно по-иному оценить положение на р. Урк, куда противник, очевидно, направлял главный удар. В 11 часов Клук посылает радио 2-й армии с просьбой направить оба корпуса на правый фланг фронта на р. Урк. Бюлов соглашается отпустить 3-й корпус, который продолжает свое движение к северу. Но 9-й корпус он

задерживает, возлагая на него охрану правого фланга 2-й армии.

Весь день 7 сентября вопрос об этом корпусе стоял неопределенно. Клук, видимо, колебался в принятии окончательного решения, но новое обострение обстановки вынудило его к этому. В 10 часов утра передовые части англичан были обнаружены у Куломье. Обоим германским кавалерийским корпусам дается указание удерживать в своих руках течение р. Малый Морэн. Но в это время осложняется положение на р. Урк.

В 12 часов 15 минут Клук отдает распоряжение 2-му конному корпусу помочь 3-й дивизии, положение которой в районе Вареда становится весьма опасным. Марвиц направляет туда 9-ю кавалерийскую дивизию; вслед за ней 2-ю дивизию. 1-й конный корпус в это время отходит за Малый Морэн, открывая этим путь для дальнейшего продвижения англичан.

Клук теперь всецело поглощен мыслями о фронте па р. Урк, где положение становится еще более опасным. После 18 часов радио от 1-й армии потребовало переброски 9-го корпуса на р. Урк; необходим ввод его в бой уже на следующий день, т. е. 8 сентября. В 19 часов к ген. Квасту (командиру корпуса) прибыл офицер из штаба 1-й армии, чтобы провести корпус к месту его нового назначения.

В 21 час 15 минут Клук отдает приказ на 8 сентября: 2-й, 4-й и 4-й резервный корпуса под командованием ген. Линзингена должны окопаться и удерживаться на месте. Левое крыло фронта на р. Урк должно быть отведено на более удобные позиции. На правом крыле должно быть начато наступление по прибытии подкреплений, 3-й и 9-й корпуса должны возобновить движение в 2 часа ночи, чтобы вступить в тот же день в боевую линию на правом фланге армии. 2-й конный корпус должен обеспечивать нижнее течение Большого Морэна против Куломье.

Между тем 3-й и 9-й германские корпуса продолжали свое движение на север. Оба они ушли с правого фланга

2-й армии. Известие об этом выбило Бюлова из состояния равновесия. Он возмущен сумасбродством Клука. Но делать нечего, надо спасать положение на своем правом фланге, где оно становится с каждым часом все опаснее. 13-я дивизия (состоявшая всего из одной бригады) располагается фронтом на запад, севернее Монмираля; левее, по северному берегу Малого Морэна, занимает позиции 10-й резервный корпус. 14-ю дивизию 7-го корпуса Бюлов перебросил на левый фланг, где положение тоже было крайне напряженным.

В соответствии с указанием французского главного командования о преследовании отходящих германских сил в направлении на северо-восток командующий 5-й французской армией отдал приказ возобновить наступление 8 сентября. Четыре французских корпуса были нацелены против четырех германских дивизий правого крыла 2-й германской армии.

Подходя к Малому Морэну, командир 18-го корпуса, ген. Модюи, получает сведения, что противник занимает сильно укрепленную позицию с батареями тяжелой артиллерии. Он отдает приказ об атаке противника, но только после тщательной разведки и сильной артиллерийской подготовки. Около 15 часов авангарды 35-й правофланговой дивизии, подходившие к Малому Морэну, попали под огонь артиллерии противника; командир дивизии остановил движение и ввел в действие артиллерию. Вечером одна из бригад перешла Малый Морэн и расположилась на другом его берегу. Продвижение левофланговой дивизии совершалось гораздо быстрее, и к 11 часам 15 минутам один из ее полков беспрепятственно переправился через Малый Морэн и продвинулся дальше к северу.

Восточнее слышна канонада, но к северу путь свободен. Командир дивизии решает атаковать немцев, охватывая их расположение с севера. Особенно удачно действует 18-й пехотный полк, смело и уверенно продвигающийся к северу и увлекающий за собой другие наступающие части французов. Разразившаяся гроза вносит

замешательство в атаку, но затем французские части возобновляют атаку и овладевают окопами противника севернее Монмираля. Немцы отходят; по пятам за ними идут французы. В это время части 1-го и 3-го французских корпусов подошли к Малому Морэну в районе Монмираля и восточнее. Попытки их переправиться через реку терпят неудачу: противник сильно укрепился на северном берегу реки, и его тяжелая артиллерия обстреливает подступы. Также задержан перед рекою Малый Морэн и 10-й корпус.

Смелая атака 18-го полка, приведшая к общему продвижению французов, является примером блестящей инициативы и твердого следования поставленной задаче. Эта победа, имевшая в глазах пехоты значение одного из эпизодов борьбы, в действительности повлекла неисчислимые последствия и может служить для нас доказательством, что при известных условиях частный успех может перерасти в общий, решающий судьбы всей войны. Если сказать, что промокшие до нитки, бесконечно уставшие, но охваченные энтузиазмом бойцы 18-го полка выиграли Марнскую битву, это не будет слишком большим преувеличением. Для этого нужно посмотреть на то, что̀ в это время происходило на правом фланге 2-й германской армии.

8 сентября утром ген. Бюлов получает крайне тревожные сообщения о положении в бреши между 1-й и 2-й армиями. Авиаразведка доносит, что сильные колонны противника движутся с линии Куломье — Эстернэй на север. Командир 1-го конного корпуса, ген. Рихтгофен, доносит, что его позиция на Малом Морэне прорвана. Во 2-й армии нет никаких резервов, чтобы противостоять угрозе правому флангу. 1-я армия, очевидно, целиком увязла в боях на р. Урк.

В середине дня снова тревожные донесения от ген. Рихтгофена. Правда, обоим кавалерийским корпусам удалось кое-как сорганизовать оборону Малого Морэна, но противник наступает в столь значительных силах, что отступление неизбежно. В течение дня это отступление происходит, но в полном беспорядке; оно скорее похоже на

бегство. 5-я кавалерийская дивизия спасается на северный берег Марны в панике, даже не разрушив переправы через эту реку. Только гвардейская кавалерийская дивизия отходит в сравнительном порядке, прикрывая с севера 13-ю дивизию.

Но эта последняя уже подверглась ожесточенным атакам противника. На левом фланге их удалось отразить, однако в центре удар противника, поддержанный сильным фланкирующим артиллерийским огнем, отбрасывает в темноте наступившей ночи несколько рот к востоку. Командир 13-й дивизии, не имея возможности среди ночного мрака установить, с какими силами противника он имеет дело, приказывает всей дивизии отойти. Немецкие батальоны торопливо пробираются мимо французских бивуаков; однако утомленные французы их не преследуют. Не успели разрозненные части дивизии кое-как привести себя в порядок при отходе, как было получено новое указание армейского командования — отступать дальше на восток. Измученные боями и переходами, бойцы 13-й дивизии идут дальше и к утру 9 сентября занимают новые позиции.

По получении известия о происшествиях на участке 13-й дивизии начальник штаба 7-го германского корпуса звонит в штаб армии: «Французы прорвались на фронте 13-й дивизии, бригада Унру отступает. Генерал Эйнем (командир 7-го корпуса) предлагает отвести правое крыло назад». Генерал Бюлов дает согласие, так как «у нас нет больше резервов». Отдается приказ: «13-я пехотная дивизия отходит позади р. Вердонель (впадает в Марну в 10 *км* восточнее Шато-Тьерри), 10-й резервный корпус примыкает к ней». Монмираль и берег Малого Морэна, восточнее его, очищены частями 10-го резервного корпуса. Марнская брешь увеличилась еще на 15 *км*.

Но положение, создавшееся в бреши, теперь уже непосредственно угрожает левому флангу и тылам 1-й германской армии, которая ведет бой севернее Марны. Правда, англичане движутся медленно. Два раза в течение дня

Жоффр торопит их, указывая на важность скорейшего перехода Марны. 8 сентября почти весь день английские корпуса ведут бой против кавалерийской завесы немцев на р. Малый Морэн. Лишь к вечеру река пройдена на всем фронте, и корпуса продолжают движение на север.

Между тем Клук торопит 3-й и 9-й корпуса, которые все еще продолжают свой марш на север. Поднять измученных людей в 2 часа ночи 8 сентября, конечно, не удалось, и движение было возобновлено в 5 часов. 3-й корпус прибыл на боевую линию 8 сентября. Хуже обстояло дело с 9-м корпусом. Ему оставалось пройти еще около 40 *км*. Солнце неумолимо жгло, изматывая вконец усталых людей. После небольшого привала в полдень корпус продолжал свое движение.

В 13 часов 10 минут ген. Кваст, по приказанию командующего армией, выделил смешанную бригаду ген. Кревеля для обороны марнских переправ. В 14 часов 45 минут командующий 1-й армией вновь подтвердил 9-му корпусу: «Выйти, насколько только возможно, в тот же день севернее 6-й дивизии и охватить фланг противника с этой стороны». Но приказы не могут повысить темпа движения пехоты, и без того напрягающей все свои силы. К тому же головное охранение корпуса наткнулось на французскую кавалерию, зашедшую 1-й германской армии в тыл (это был отряд 5-й французской кавалерийской дивизии, совершавший рейд в тыл 1-й германской армии). В руки французских конников едва не попал штаб 1-й германской армии во главе с Клуком. Частям 9-го корпуса в таких условиях предстояло совершить еще переход для занятия позиции на крайнем правом фланге фронта р. Урк. В назначенное ему место корпус прибыл только около 1 часа 9 сентября.

3-й и 9-й корпуса совершили замечательный марш при сильной жаре и по пыльной дороге. 7 сентября они прошли около 60 *км*, на другой день, 8 сентября, — еще 60—70 *км*. 120 *км* за двое суток! Однако это напряжение немецкой пехоты не принесло пользы. Уведя свои кор-

пуса с правого фланга 2-й армии и оголив марнскую брешь, Клук не смог во-время, т. е еще 8 сентября, развернуть их наступление на правом фланге фронта севернее Марны. Оба корпуса только маршировали в критические дни между Марной и Урком и остались вне обоих сражений — севернее и южнее Марны.

8 сентября Клук продолжает метаться между трудностями, возникающими на правом и левом флангах фронта р. Урк. В 7 часов утра он направляет 5-ю дивизию на Лизи, ослабив наполовину предназначенный для главного маневра 3-й корпус. В середине дня из состава 9-го корпуса выделяется смешанная бригада Кревеля, задачей которой ставится охрана марнских переправ. В течение этого дня, 8 сентября, кавалерия пытается удерживать за собой течение Малого Морэна, но безуспешно, — противник подходит к Марне.

В ночь на 9 сентября только части 2-го конного корпуса охраняли переправы на Марне у Лизи. Дальше до Шато-Тьерри переправы никем не охраняются, мосты не взорваны. Дорога для союзников — французов и англичан — оказывается открытой.

БИТВА У СЕН-ГОНДСКИХ БОЛОТ

(см. схему 5 на стр. 32—33).

До сих пор мы ограничивались изложением событий на правом фланге 2-й германской армии; обратимся теперь к тому, что происходило на ее левом фланге.

Осуществляя «безоглядное преследование» французов, Бюлов все же не упускал окончательно из виду директивы главного командования — стать фронтом на запад, между Сеной и Уазой. Левофланговый гвардейский корпус должен был, перейдя через Сен-Гондские болота и обходя их с востока левым флангом через Фер Шампенуаз, выйти в район юго-восточнее Сезанна. С утра 6 сентября начинается продвижение корпуса на юг. 1-я гвардейская дивизия, оттеснив слабые французские авангарды, подо-

шла к Сен-Гондским болотам, переход через которые был возможен лишь по узкой дороге. Командование корпусом не решается провести эту операцию днем под обстрелом французской артиллерии, считая более целесообразным обойти болота слева. Около 14 часов, заняв местечко Ольнизе, 1-я дивизия остановила свое продвижение.

2-я гвардейская дивизия, наступавшая восточнее Сен-Гондских болот, была также задержана артиллерией противника. Французские батареи искусно скрыты, и немецкая артиллерия не может их нащупать. Гвардейские части, по словам германского источника, попали «под неслыханно сильный шрапнельный и гранатный огонь французских батарей». Люди бросаются в стороны из сомкнутых соединений и ищут прикрытия. Около 14 часов все четыре гвардейских полка 2-й дивизии лежали под убийственным огнем, вырывавшим все новые жертвы. Дальше ждать — значило обречь себя на истребление.

Правофланговые полки (Франца и Августы) идут в атаку против Морэн ле Пти «с развернутыми знаменами, сверкающими штыками, под бой барабанов и звуки труб». Французы сопротивляются до конца. К вечеру выходит на дорогу восточнее Морэн ле Пти и полк Александра. Его наступательная сила подорвана жестоким огнем. Части окапываются вдоль дороги. Но у бойцов нет лопат; их было недостаточно вообще, а кроме этого, их разбросали на походе. Роют землю чем угодно—штыками, кружками, пальцами. Вырыть удалось рвы глубиной не более 50 *см*. В 17 часов 45 минут ворвались в Нормэ также и гвардейцы полка Елизаветы. Но попытки продвижения их дальше к югу кончились неудачей, французы закрепились вдоль железнодорожной насыпи.

Командир гвардейского корпуса обеспокоен за свой левый фланг. 3-я германская армия, под командованием ген. Гаузена, состоявшая из 6 дивизий, отстала, так как день 5 сентября провела на отдыхе. Днем 6 сентября командир гвардейского корпуса обращается к командиру 12-го корпуса (правофланговый 3-й армии) за помощью. 32-я пе-

хотная дивизия изменяет направление своего движения и форсированным маршем выходит в район северо-восточнее Нормэ, но попытки продвинуться дальше к югу были отражены убийственным огнем французской артиллерии.

«В первый раз с начала войны, — сообщают участники этого боя, — мы не могли продвинуться вперед и, что особенно снижало настроение, в первый раз своя артиллерия не могла выступить против неприятельской и преодолеть ее действие». Измученная, страдающая от голода и жажды немецкая пехота осталась ночью на своих позициях. Другая дивизия 12-го корпуса, 23-я, была направлена к востоку; между обеими дивизиями образовался разрыв в 20 *км*.

Правее гвардейского корпуса наступал 10-й германский корпус 2-й армии. Его 19-я дивизия у Ле Реклю, западнее Сен-Гондских болот, переправилась через Малый Морэн, но попала в труднопроходимую лесную зону и застряла в ней. Густой кустарник, перевитый зарослью дикой ежевики, преодолевался с большими трудностями. Части, вышедшие из лесу, принуждены вести тяжелый бой. Попутные деревни переходят из рук в руки. Лишь во второй половине дня немецкая пехота при поддержке мощного артиллерийского огня сумела продвинуться на каких-нибудь 3—4 *км* к югу от Малого Морэна. Восточнее 20-я дивизия задержана у Сен-Гондских болот.

Таким образом, 6 сентября 9-я французская армия выполнила свою задачу — оборону выходов из района Сен-Гондских болот к югу. Армия эта насчитывала всего 8 пехотных и 1 кавалерийскую дивизии. Части были крайне измотаны предшествовавшими переходами и боями. Несмотря на превосходство сил противника, командующий армией ген. Фош ведет энергичную оборону.

7 сентября 10-й германский корпус продолжает свое упорное вгрызание в леса южнее Малого Морэна. По выражению немецкого историка, здесь приходилось вести прямо индейскую войну. В густом лесу нужно было прорубать дорогу и вести бои с отдельными группами противника. Части были измучены и напрягали все свои силы

до последней их крайности. Командующим армией вводится на участок Сен-Гондских болот 14-я дивизия. Она располагается между 10-м и гвардейским корпусами. Утром 7 сентября французская артиллерия продолжает обстреливать всю линию гвардейского корпуса от Морэн ле Пти до Нормэ. Несколько рот, пытавшихся продвинуться к югу от дороги, попали под сильный огонь французов. От наступления в этот день пришлось отказаться.

7 сентября с утра наступление немцев возобновилось, но атаки их не имели успеха из-за искусного огня французских батарей. Вот как описывает один из моментов этого боя лейтенант Каульфус: «Мы прошли около 600—700 *м*, когда артиллерия противника взяла нас под такой огонь, что мы должны были залечь. В невыносимо быстрой последовательности разрывались гранаты вокруг нас, выбрасывая гигантские столбы черно-желтого дыма и пыли. Плотно прижавшись к земле, впервые за всю войну мы были вынуждены взять лопаты и поочередно подкапывать себя. Потери множились. Французская артиллерия стреляла с поразительной точностью и исключительно большой тратой боеприпасов. Нашей артиллерии не удалось достигнуть превосходства огня».

Положение немцев на левом фланге в результате неудачных атак оказалось настолько серьезным, что на подмогу были двинуты гвардейские части, в свою очередь пытавшиеся наступать против французов. Но их ждала та же участь. В 15 часов был отдан приказ о прекращении атаки, но артиллерийский бой продолжался, пока темнота не окутала залитое кровью поле боя. «7 сентября был самым тяжелым днем с начала войны для войск. Французская артиллерия оказала действие, о каком не подозревали, и осталась неоспоримым победителем»,— такую оценку дает об этом бое официальный немецкий источник.

3-я германская армия оказалась 7 сентября разбитой на отдельные группы. 32-я дивизия сражалась рядом с гвардией. 23-я дивизия продвинулась несколько вперед. Но дальше ее остановил артиллерийский огонь противника.

Фош 7 сентября стремится поднять дух войск, сообщая им благоприятные вести с других участков Марнской битвы. Но положение становится все более серьезным, в особенности на левом фланге 9-й французской армии. Немцы угрожают прорывом в районе Мондеман. 42-я и марокканская дивизии держатся здесь с трудом; их контратаки терпят неудачу. Артиллерия противника превосходит французскую раз в пять. Под жестокой канонадой немцев французы едва удерживаются на южном берегу Сен-Гондских болот. На участке 11-го корпуса положение становится все более критическим.

8 сентября левое крыло 2-й германской армии переходит в решительное наступление. 2-я гвардейская дивизия начинает свое движение вперед еще в темноте. Французы захвачены врасплох, и передовые их части обращаются в бегство. Но затем они начинают оказывать ожесточенное сопротивление.

В лесу севернее Фер Шампенуаза разгорелся ожесточенный кровавый бой. Французская артиллерия открыла огонь. В лесу и кустарнике сражались врукопашную группами в 5—10 человек. Потери атакующих частей были громадны. Части совершенно перемешались. В тылу у наступающих оказывались целые соединения французов, которые открывали огонь с тыла, с боем пробиваясь к своим. К середине дня, подавив сопротивление противника на железнодорожной насыпи, передовые части атакующей пехоты немцев подошли к Фер Шампенуазу, заняв его вокзал.

Немецкая артиллерия не оказала существенной помощи своей пехоте, так как неизвестно было, где, собственно, находилась в данный момент передовая линия фронта. Части 2-й гвардейской дивизии, возобновив продвижение во второй половине дня, без боя овладели Фер Шампенуазом. Измученные, изголодавшиеся, обескровленные части расположились на ночной бивуак вокруг этого местечка. На поле битвы лежали горы трупов французов и немцев.

Правее гвардейского корпуса 14-я дивизия форсировала

переход через Сен-Гондские болота. Орудия перебрасывались по узкой гати почти в 1 *км* длиной. Операция выполнялась под убийственным огнем противника, но 14-я германская дивизия все же вышла на южный берег болот. Справа от нее 10-й корпус перешел в наступление, но продвижение его происходило с большим трудом.

11-й французский корпус на правом фланге армии Фоша был, как уже сказано, разбит массовой атакой двух германских корпусов. Некоторые его части оказали ожесточенное сопротивление немцам в завязавшемся штыковом бою. Другие старались остановить противника, ведя огонь с парапетов окопов; но за одной сбитой волной следовали другие линии немецкой пехоты. Потери французов были громадны: после боя были найдены окопы, наполненные трупами вровень с краями. В конце концов корпус принужден был отойти. Отход совершался беспорядочно. Очевидцы рассказывают, что в продолжение получаса проходили толпы солдат с видом людей, захваченных врасплох, во время сна, многие без оружия, с расстегнутыми шинелями.

Правое крыло 9-го корпуса также было отброшено немецкой атакой. Связь с 11-м корпусом была прервана. В центре надвинулась новая гроза. К 16 часам канонада противника усилилась. Немцы атакуют через Сен-Гондские болота и выходят на южный берег. Французы отбрасываются к Аллеману; некоторые их части продолжают удерживаться в Мондемане. Одна из французских дивизий овладевает даже Суази, севернее Мондемана.

Положение 9-й французской армии отчаянное. Противник грозит, используя прорыв в центре и на правом крыле, уничтожить вконец истощенные тяжелой трехдневной борьбой части, которые понесли в этот день кровавые потери. Но Фош не теряет присутствия духа. В штабе 9-й армии царит бодрое настроение.

В 7 часов 30 минут 8 сентября Фош обращается за помощью к 5-й армии, которая отдает приказ 10-му корпусу наступать в северо-восточном направлении. Около полудня

он приказывает 9-му корпусу, не боясь за свой левый фланг, помочь 11-му корпусу контратакой. Действительно, к вечеру правое крыло 9-го корпуса и части 11-го переходят в наступление, но продвигаются под огнем противника очень медленно и к ночи находятся на полпути к нему. В 21 час Фош отдает приказ 11-му и 9-му корпусам во что бы то ни стало овладеть Фер Шампенуазом 9 сентября. 10-й корпус по просьбе Фоша передается из 5-й армии в 9-ю.

Армия Фоша не считает себя разбитой. Она готова из последних сил оборонять свои позиции 9 сентября и даже рассчитывает поправить свои дела контрнаступлением.

СРАЖЕНИЕ ВОСТОЧНЕЕ р. МАРНЫ

Как уже было сказано вначале, театр военных действий, на котором происходило описываемое нами сражение, разделялся р. Марной (верхним ее течением) на две части. До сих пор наше изложение касалось только западной части, где развернулись решающие операции. Но совершенно неправильно представлять себе дело так, что боевые действия, происходившие в дни с 6 по 10 сентября, велись только на участках Марны. На восточной части фронта в это время также происходили сражения, отличавшиеся большим масштабом и ожесточенностью.

4-я германская армия под командованием герцога Вюртембергского (4 пехотные и 4 резервные дивизии) и 5-я армия под командованием кронпринца германского (6 пехотных, 2 резервные и 2 кавалерийские дивизии) были левофланговыми в германском обходящем крыле, которое заходило через Бельгию, Северную Францию, Париж и упиралось своим крайним левым флангом в крепость Тионвиль. Выше было сказано что в Марнском сражении пять германских армий расположились по дуге, выпуклость которой была обращена к югу. Получилось это потому, что правый фланг германского войска оказался пригвожденным к Парижу (битва на р. Урк). Во-вторых,

потому, что на левом фланге германскому продвижению воспрепятствовал Верден. Получился излом фронта армий — западных и восточных — почти под прямым углом.

По директиве Мольтке от 4 сентября 4-я и 5-я армии должны были наступать на юго-восток, 6-я же армия, расположенная восточнее крепости Нанси, должна была прорваться на запад.

Продолжая свое движение, 4-я германская армия вышла на Марнско-Рейнский канал, оказавшийся для нее серьезной преградой. Здесь 4-я германская армия столкнулась с 4-й французской армией, получившей от Жоффра задачу воспрепятствовать продвижению германских сил. В результате 4-я германская армия была задержана. Четыре корпуса 5-й германской армии, движущиеся западнее Вердена, столкнулись с 3-й французской армией. Командующий этой последней упорно сохраняет связь с Верденом, гарнизон которого вышел в поле, приняв участие в сражении. В результате возникших боев фронт 5-й германской армии оказался повернутым прямо на восток. В это время наступление 6-й германской армии напоролось на ожесточенное и успешное сопротивление 2-й французской армии, которую южнее подкрепляла 1-я французская армия.

В восточной части фронта, таким образом, сложилась крайне острая обстановка для обеих сторон. Восточный крепостной район (там были французские крепости: Верден, Туль, Нанси, Эпиналь, Бельфор) создавал мощную опору для французской обороны.

В то же время германское командование не замечало недостатков боевого расположения французских частей и неумело, а иногда поздно отвечало на ошибки в боевых действиях французского командования. В результате немцы почти повсеместно несут тяжелые потери на этом участке фронта и не могут продвинуться под жестоким огнем французской артиллерии. Фронт здесь устанавливается на одной и той же линии, которую не может перейти ни та, ни другая сторона.

Продвижение немцев, например, на фронте 6-й германской армии за все дни Марнского сражения составило только 3—4 *км*, причем им нигде не удалось овладеть решающими узлами сопротивления французов. Сосредоточенная здесь крупная масса тяжелой артиллерии оказалась бессильной против французских крепостных укреплений; в то же время она не участвовала в решительных действиях на Марне. 10 корпусов 6-й и 7-й германских армий простояли бесполезно на востоке в те дни, когда на западе решалась участь всей кампании. Только 7 сентября германское командование приступило к переброске своих сил с востока на запад, где они были более нужны. Два корпуса были сняты с фронта для погрузки в железнодорожные вагоны. Их спешили перебросить к Марне. Но они уже не успели прибыть туда к развязке Марнского сражения.

НА МАРНЕ 9 СЕНТЯБРЯ

(см. схему 4 на стр. 31).

8 сентября Жоффр отдает новый приказ по армиям. Согласно этому приказу 6-я французская армия должна была удерживать перед собой те силы противника, которые ей противостояли на правом берегу р. Урк; английская же армия, перейдя р. Марну, направлялась против левого фланга и тылов этих сил немцев. 5-я французская армия выдвигала сильный отряд к Шато-Тьерри и главными силами отбрасывала за Марну находящиеся перед нею германские войска.

Утром 9 сентября англичане подошли к Марне. На ее западном участке мосты оказались разрушенными, и только нескольким батальонам во второй половине дня удалось переправиться на северный берег реки. Но восточнее войска беспрепятственно переходят Марну и вступают в бой с противником севернее Марны.

Два корпуса 5-й армии — 3-й и 1-й — наступают в северо-восточном направлении, нацеливаясь на правое крыло 2-й германской армии.

Таким образом, английская и 5-я французская армии утром 9 сентября вторгаются в брешь между 1-й и 2-й германскими армиями; они отрезают эти армии друг от друга и непосредственно угрожают флангам их — левому 1-й и правому 2-й армий.

В германской главной квартире были получены тревожные сообщения о продвижении англо-французских сил в брешь между 1-й и 2-й армиями. Не зная в точности обстановки, главнокомандующий Мольтке не решился дать приказ об отходе армий к северу. 8 сентября он послал подполковника Хенча с поручением объехать штабы пяти армий, от Парижа до Вердена. Хотя письменной инструкции при своей командировке Хенч не получил, но, судя по всем материалам, ему были даны полномочия, в случае, если опасное положение правофланговых армий будет подтверждено на месте, отдать от имени главного командования приказ отступить 1-й армии левым флангом в северо-восточном направлении, куда к ней должна примкнуть 2-я армия.

Хенч быстро объехал штабы 5-й, 4-й и 3-й армий, где он нашел положение якобы удовлетворительным, и вечером 8 сентября прибыл в штаб 2-й армии. Как раз в этот момент правое крыло 2-й армии было отведено еще дальше к востоку, и брешь между 1-й и 2-й армиями увеличилась еще больше. Никакой надежды отразить угрозу, нависшую над правым флангом 2-й армии, не оставалось, и на совещании в штабе армии 8 сентября было принято решение отвести 2-ю армию за Марну, как только крупные силы противника перейдут реку.

Обстановка для 2-й армии складывалась угрожающая. Малейшее промедление грозило окончательной катастрофой. В этих условиях решение Бюлова, командующего 2-й армией, об отступлении надо признать единственно правильным, вполне естественным и просто необходимым. Приказ об отступлении 2-й армии был отдан 9 сентября в 11 часов 45 минут.

Еще более опасным оказалось положение 1-й германской

армии, куда, после посещения 2-й армии, выехал Хенч. В 7 часов 30 минут 9 сентября в штабе 1-й армии было получено радио 2-й армии, по которому было видно, что 2-я армия сняла с себя охрану образовавшейся между армиями бреши, к этому времени еще более расширившейся.

Противник переправился через Марну. Официальные немецкие источники по этому поводу пишут: «Скверные дела происходили на Марне. Отсюда одно плохое известие следовало за другим. Если противник пробьется здесь в тыл 1-й армии, положение на р. Урк станет непереносимым; лелеемая победа правого крыла придет слишком поздно».

Действительно, английская армия продвигалась уже непосредственно в тылу 1-й германской армии, которая очутилась в тисках, окружаемая подавляющими силами противника с запада, юга и востока. Оставался лишь один путь — на север, которым было необходимо воспользоваться, не теряя ни одной минуты драгоценного времени.

Своими колебаниями, нерешительностью в отношении отвода двух корпусов на северный берег Марны, путаницей и несогласованностью в действиях с соседом слева командование 1-й армии само шло навстречу опасности. Утром 9 сентября эта опасность стала жестоким, неопровержимым фактом: враг перешел Марну и двигался дальше на север. Этот удар окончательно потряс командование 1-й армии; в ее штабе начался опаснейший разброд: никто точно не знал, что ему надо делать.

В этой обстановке в штаб 1-й армии прибыл подполковник Хенч. По дороге он был свидетелем паники, распространявшейся в тылу 1-й армии. Кругом передавалась весть о том, что англичане, отогнав немецкую конницу, уже перешли Марну. Поспешно отступавшие на север обозы запрудили дороги. Толпы раненых устремлялись в том же направлении, боясь быть отрезанными. Пессимистические настроения Хенча еще более усилились под влиянием таких впечатлений.

Немедленно по приезде Хенча в штабе 1-й армии

состоялось совещание. По свидетельству лиц, присутствовавших на совещании, Хенч заявил, что «2-я армия уже начала отступать и что она превращена в шлак». Учитывая опасное положение 1-й армии, он от имени главного командования приказал ей отступать левым крылом к северо-востоку на Суассон. Клук, который с Хенчем не виделся, утвердил такое решение. Оно вполне назрело в штабе 1-й армии и было единственным выходом из создавшегося положения.

Около 14 часов 9 сентября Хенч покинул главную квартиру 1-й армии. В 14 часов было послано радио 4-й кавалерийской дивизии, где ей было предложено немедленно направиться к р. Эн и захватить там переправы, а вслед за тем был отдан приказ частям 1-й армии:

«Положение 2-й армии требует ее отвода севернее Марны по обе стороны Эпернэ. По приказу главного командования 1-я армия отводится для прикрытия фланга в общем направлении на Суассон. Движение 1-й армии должно быть начато еще сегодня».

Отход 1-й германской армии на Эн представлял сложную операцию. Части и тылы 1-й армии были зажаты в тиски наступавших союзных войск. Однако вследствие пассивности последних, операция отхода внешне прошла благополучно.

И все же 1-я армия являла все признаки армии, потерпевшей поражение. Люди дошли до крайней степени физического изнеможения; многие оставались лежать вдоль дороги. Обозы, несмотря на принятые меры к упорядочению их движения, преграждали дороги, части сталкивались друг с другом, происходили закупорки, царил беспорядок, сопутствующий внезапному и неподготовленному отступлению. 10 сентября 1-я армия доносила в главную квартиру: «Части сильно перемешаны, армия измотана пятидневным боем и приказанным отступлением».

1-я армия отходила прямо на север, на р. Эн, 2-я армия отступала на северо-восток, к Реймсу. Левее 3-я армия отходила в направлении на Шалон на Марне.

Итак, разрыв между 1-й и 2-й армиями продолжал сохраняться; марнскую брешь ликвидировать не удалось. Положение на правом крыле германских войск было катастрофическое. Если бы крупные кавалерийские массы союзников двинулись в разрыв между 1-й и 2-й германскими армиями, Марнская битва могла бы привести к еще худшим результатам для немцев. Этого не случилось потому, что утомленные союзники фактически не преследовали, а подвигались — медленно и осторожно — вслед за отступающим противником. Тем не менее в последовавшем за Марной сражении на р. Эн брешь между 1-й и 2-й армиями создала большую опасность для германского войска, и лишь выдвижением новых сил удалось заткнуть образовавшуюся дыру.

В то самое время, когда Хенч отдал от имени главного германского командования приказ об отступлении 1-й армии, Мольтке предложил кайзеру утвердить решение об отступлении всех пяти германских армий на север. Вильгельм отказался принять на себя бремя ответственности, и общего приказа главного командования в этот день, 9 сентября, отдано не было. 10 сентября прибыл в главную квартиру Хенч и сделал доклад сначала Мольтке, а затем кайзеру. Говорят, что у Мольтке из груди вырвался вздох облегчения, когда он выслушал информацию Хенча. Никаких возражений его действия не вызвали, и в 17 часов 30 минут 10 сентября главной квартирой был отдан, наконец, приказ, утверждающий отход правого крыла германских войск.

Утром 11 сентября Мольтке выехал на фронт — в штаб 3-й, 4-й и 5-й армий. Убедившись в опасном положении и этих армий, Мольтке в 14 часов 30 минут 11 сентября уже без доклада кайзеру отдал приказ об отходе указанных армий тоже к северу. Теперь вся масса германского войска откатывалась к северу, из бассейна р. Марны, с наименованием которой оказалось связанным навсегда крушение планов империалистической Германии на быстрый и сокрушительный разгром Франции. Париж

и Верден были спасены, и все дальнейшие попытки германцев в течение четырех лет войны овладеть ими оставались безуспешными.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Военная история важна тем, что при правильном освещении операций и сражений минувших войн из них следуют ценнейшие выводы для настоящего и будущего.

С учетом различия эпох, а также крупнейших сдвигов, происшедших с 1914 года в военной технике и способах ведения боевых действий, мы можем из разбора Марнского сражения получить много важных уроков. Здесь невозможно сколько-нибудь подробно изложить их, и мы остановимся только на некоторых выводах.

На Марне в сентябре 1914 года произошло генеральное сражение между соединенными англо-французскими и германскими силами. В жесточайшей решающей схватке подверглась беспощадной и непререкаемой проверке действительная сила обеих сторон. И вот раскрылись слабости германской армии и ее командования, которые были незаметны в мирное время и не выявились еще в первых пробах сил воюющих сторон. Именно эти слабости, а не случайности и недоразумения, как хотят доказать некоторые германские историки, явились действительной причиной тяжелого поражения германского империализма на Марне.

План войны, разработанный германским генеральным штабом, оказался слишком сложным и непригодным в новых условиях ведения войны. Немецкие генералы не поняли требований нового времени и иных условий войны и действовали по своему усмотрению, нарушая элементарные правила разведки, связи и даже военной дисциплины. Немецкая стратегия оказалась не на высоте, а тактика — прямолинейной — только наступать, не заботясь об охранении и не думая об обороне. Кастовое офицерство, проникнутое самомнением и высокомерием прусского юнкерства

(дворянства), оказалось оторванным от бойцов. Старшие офицеры появлялись в боевой линии лишь как исключение.

Пренебрежение к «людям», рядовым бойцам, выразилось на практике в том, что пехоту посылали в атаку под убийственным огнем, не заботясь о поддержке ее артиллерией и пулеметами; ее оставляли на избиение на явно непригодных позициях, не обеспечивали шанцевым инструментом и проволокой. Снабжение шло с перебоями.

Для нас удивительно теперь слышать, что довоенные немецкие уставы допускали самоокапывание пехоты лишь как исключение, как нечто принижающее наступательный дух войск; или что, например, кайзер Вильгельм считал унизительным для артиллерии стрелять с закрытых позиций; вместо действительной храбрости войскам прививали дух ухарства и пренебрежения к средствам защиты, которыми располагает противник. Все это и многое другое жестоко отомстило за себя на полях Марнского сражения, показав полнейший разрыв между планами высших штабов и боевой действительностью.

Этим мы нимало не хотим замазать ошибки и слабости на другой стороне — у англичан и французов. Пограничное сражение вскрыло с беспощадной остротой упущения и неподготовленность к войне французской и английской армий, о чем достаточно сказано в тексте. Но к началу Марнского сражения многое было учтено и исправлено на основе предыдущего кровавого опыта. Французские командные кадры оказались ближе к войскам и к тому, что происходило на боевых линиях. Система управления войсками во французской армии оказалась крепче, оперативней и живей. То, что в главной квартире и в армейских штабах, задумывая наступательные операции, так много внимания уделяли вопросам обороны, охранения и обеспечения боевых действий, вовсе не было лишним; в данном случае эти моменты сыграли, пожалуй, более важную роль, чем широкие планы маневра. Не нужно забывать, что в целом Марна с англо-французской стороны была скорее оборонительным сражением, чем наступательным.

Второй вывод наш относится к артиллерии. Роль ее в Марнском сражении была исключительно велика. На Марне были продемонстрированы в широком масштабе мощь и сила огня на полях битв современной эпохи. Там, где немцы успели и сумели ввести в дело свою артиллерию, которая превосходила противника мощностью калибра и дальнобойностью, эффект ее действия был потрясающим. Мы уже знаем, что немецкая артиллерия играла первенствующую роль в обороне на р. Урк.

Но пренебрегая противником, немецкое командование допустило грубые упущения в использовании артиллерии на других участках: артиллерия оставалась в тылу, в то время как пехота истекала кровью на передовых линиях. Зато правильно утверждение французского официального труда, что «75-*мм* пушка (французская) — один из победителей в битве» (на Марне). То ведя огонь с закрытых, удачно выбранных, позиций, то выдвигаясь вперед к пехоте, то отражая атаки стрельбой в упор, французская полевая артиллерия достигла крупных успехов и неизменно оказывала поддержку своей пехоте. Немецкая пехота впервые за войну испытала на себе действие сосредоточенного артиллерийского огня, что оказалось для нее полной неожиданностью. В этом главная причина ее остановки в Марнском сражении. Без учета роли артиллерийского огня явления, происходившие в этом сражении, будут совершенно непонятны; нельзя правильно оценить и значение брешей в расположении обеих сторон, куда устремлялась пехота, задержанная во фронтальных столкновениях.

Пулеметов в Марнском сражении было еще относительно мало, однако пехотный огонь получил уже такое развитие, что в ряде случаев он также останавливал пехотные атаки. Авиация в те дни была еще в младенческом состоянии, но она уже показала свое значение, как средство разведки. Автомобильный транспорт был применен лишь в одном случае, и мы имели возможность указать на историческое значение этого эпизода.

Марнская битва отчетливо показала, что без механического транспорта нельзя вести сражение в современных условиях, когда массы войск разбросаны на громадном протяжении и железные дороги не в состоянии обеспечить требования транспортировки грузов и людей непосредственно в районы боевых действий.

Известно, как выросла огневая мощь с 1914 года. То, что было на Марне, явилось лишь прелюдией грандиозных материальных сражений мировой войны. Но уже на полях Марнского сражения пехота, казалось, была подавлена огнем и маневрировала лишь вне сферы действия артиллерийского огня. Но это так только казалось. Именно пехота играла первенствующую роль в Марнской битве. Массы пехоты заняли ту гигантскую линию, на которой происходило сражение.

Пехота сдерживала натиск противника; пехота, неся лишения и потери под огнем, защищала важнейшие позиции, которые оспаривали обе стороны в жестокой борьбе. Пехота продвигалась в бреши, решая участь сражения. Но пехота в Марнском сражении не смогла продвигаться против организованного огня противника, она залегала на достигнутых рубежах и стихийно окапывалась; в результате этого уже на Марне стали возникать участки неподвижного фронта. Чем объясняется такой факт? В ответе на этот вопрос заключается, пожалуй, важнейший урок Марнской битвы.

Объясняется он тем, что пехота оказалась неподготовленной к ведению боя в новых условиях, плохо было налажено взаимодействие пехоты и артиллерии, пехота не обладала необходимыми огневыми наступательными средствами. Конечно, смешно к пехоте 1914 года предъявлять требования, чтобы она имела на вооружении легкие пулеметы, огнеметы, орудия сопровождения, танки, самолеты,— этих средств в то время еще не было. Но и в 1914 году пехота могла наступать против изготовившегося к обороне противника. Она и наступала, и в ряде случаев с успе-

хом, когда правильно использовала имевшиеся у нее средства, и овладевала новыми приемами боя.

Французское командование после горьких уроков пограничного сражения более верно оценило значение огня, но оно из них сделало чересчур осторожные выводы, сознательно останавливая войска перед успевшим укрепиться противником. Методической, т. е. планомерно проводимой, артиллерийской подготовки в то время не знали; не умели успешно бороться с артиллерией противника; совершенно не умели использовать в наступлении пулеметы. Пехота шла в атаку густыми массами, развернувшись, словно на параде; лишь на поле боя учились бойцы рассредоточиваться, искать прикрытий, окапываться и наступать перебежками. Школа эта стоила столько крови, что обе стороны обессилели, и, засев в окопах, стали учиться бороться по-новому.

Уроки состояли в том, что командиры и бойцы должны были всегда помнить о боевой обстановке и исходить в своей учебе только из нее. То, что в мирные дни кажется мелочью и пустяком, на поле боя может оказаться исключительно важным делом, от чего подчас зависят жизнь бойца и его победа.

До мировой войны было известно действие артиллерийского и пулеметного огня, были примеры «окопной войны» в русско-японской кампании. Но мимо всего этого прошли без внимания, забыли, что в бою все выглядит иначе, чем на мирных учениях. Какая «мелочь», например, окопаться во время боя! Но эта мелочь оказалась важнейшей наукой для немецких бойцов, попавших под неприятельский огонь у тополевой дороги. Или обучение приемам штыкового боя. Не все ли равно, как колоть штыком в бою? Но каждый усвоенный прием, ловкость во владении штыком оказывались драгоценными познаниями в рукопашных схватках у Сен-Гондских болот. Мы уже не говорим о таких вещах, как умение рассыпаться в бою, умение вести огонь из винтовок и пулеметов.

Решительно и искусно действующая в бою пехота, поддержанная артиллерией и танками, всегда будет первенствующей силой на полях сражений.

Наша Красная Армия проходит боевую учебу в иных условиях. Она располагает всей мощью современных средств борьбы. Она охвачена духом героизма и энтузиазма великих социалистических побед; окружена отеческими заботами народа, партии, правительства, товарища Сталина. Руководимая славным маршалом Советского Союза товарищем Ворошиловым, Красная Армия выйдет победительницей из той борьбы, которую навяжут нам наши враги.

Цена 30 коп.